
СБОРНИК

КОМИССИИ

ПО СОБИРАНИЮ СЛОВАРЯ И ИЗУЧЕНИЮ ДИАЛЕКТОВ

КОМИ ЯЗЫКА

ВЫПУСК I.

SAMMLUNG

DER

Kommission für Autlese von Wörtern und Studium
der Dialekte der Komisprache

Heft I.

Издание комиссии по собиранию Коми словаря
при Обществе Изучения Коми края.

СБОРНИК

КОМИССИИ

по собиранию словаря и изучению диалектов

КОМИ ЯЗЫКА.

Под редакцией В. И. ЛЫТКИНА.

ВЫПУСК I.

По независящим от редакции
причинам РИСУНКИ и иллюстрации
НИКУДА НЕГОДНЫМИ

СЫКТЫВКАР

1 9 3 0

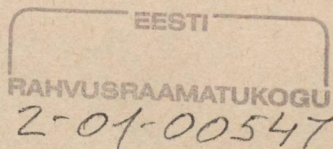
SAMMLUNG

DER

Kommission für Auflese von Wörtern und Studium der Dialekte der Komisprache

Herausgegeben von V. I. Lytkin.

Heft I.

Отпечатано в Типографии Коми Издательства, в г. Сыктывкаре,
в количестве 1000 экземпляров Зак № 5052 Облит № 116 1930 г.

V o r w o r t .

Die Kommission für Sammlung von Wörtern der Komisprache und für die Erforschung der Dialekte derselben veröffentlicht diese Sammlung am gedächtnisstage ihrer zweijährigen Arbeit. Dank dem Interesse, welches die Regierung des Komilandes an unserer Arbeit nahm, hat es uns gelungen zehn bis jetzt der wissenschaftlichen Welt unbekannte Mundarten der Komisprache zu erörtern und eine bedeutende Anzahl neuer Wörter zu notieren. Wir geben hier absichtlich keine grosse Anzahl von Wörtern an, da wir das komi-russische Wörterbuch vor kurzen zu veröffentlichen hoffen. Bei der Beschreibung der Dialekte geben wir auch einige ethnographischen Auskünfte.

Wir unterscheiden zweierlei wissenschaftliche Transcription: 1° die allgemein bekannte und von den meisten Linguisten benutzte phonetische und 2° die phonematische (linguistische), d. h. eine Transcription, wo nicht alle Variationen der Laute, sondern nur diejenigen Laute, welche eine Beziehung auf die Bedeutung der Wörter haben, bezeichnet werden (Phonem).

Hier wenden wir die phonematische Transcription an, Infolge Erwägungen technischer Art, fanden wir uns genötigt die Schrift zu benutzen, welche das Komivolk gegenwärtig braucht. Dadurch wird aber der wissenschaftliche Wert des mitteilenden Materials nicht vermindert, da jede einzelne Phonem durch einen besonderen Buchstaben bezeichnet wird.

K o m m i s s i o n .

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Комиссия, по собиранию словаря и изучению диалектов коми языка выпускает настоящий сборник к двухлетию своего существования. Благодаря поддержке обеих коми административных единиц (Коми области, входящей в состав Северного края, и Коми округа Уральской области,—нам удалось в течение этих двух лет изучить ряд диалектов коми языка и собрать значительное количество слов. В настоящий сборник мы включаем небольшую часть имеющегося в нашем распоряжении материала, при этом здесь помещаем только описания диалектов, поскольку для работ обобщающего характера имеется особый орган („Записки об-ва изучения Коми Края“).

Помимо научных целей, сборник преследует практические цели. Описывая Коми-диалекты, прежде всего, мы намерены оказать помощь учащим, у которых при преподавании литературного языка в школе должно быть сознательное отношение к диалекту учащихся, как главному источнику ошибок в произношении и письме. Вот почему мы здесь главное внимание обращаем на фонетику говоров, сравнивая ее с фонетикой литературного языка. Описывая особенности произношения некоторых говоров (Ижма), мы облегчаем не только изучение коми литературного языка, но оказываем помощь и при изучении русского языка. Кроме того в некоторых случаях мы непосредственно сталкиваемся с строительством школы на родном языке, напр.: до сих пор еще среди зюдинских коми в школах преподавание велось на рус. яз. и неизвестно было, которое из двух коми литературных языков стоит ближе к этому диалекту. В конце сборника мы помещаем статьи инструктивного характера, дабы школьные работники, совместно с учащимися, самостоятельно могли изучать то диалекты, с которыми им приходится соприкасаться.

Далее, изучение диалектов имеет большое значение в деле созидания коми литературного языка, а именно, оно должно вестись в целях: а) обогащения лит. языка новыми словами и формами, б) упрощения орфографии (напр., заимствование отдельных звуковых явлений из других диалектов), в) выяснения территории распространения того или иного явления (слова, формы и т. д.) и соответствующего использования его, г) созидания терминологии (здесь при незнании диалектов могут быть крупные недоразумения, напр. в судебной практике из за слова *винь*, которое на Сыsole обозначает „бить“, а в других говорах „убить“) и т. д.

В виду того, что в настоящее время, в период созидания литературного языка, в момент окончательной комизации советского аппарата Коми края, изучение отдельных говоров коми языка имеет большой практический смысл, мы считаем необходимым в школах повышенного типа (в особенности педтехникумах) преподавание коми диалектологии. Настоящий сборник может служить пособием к изучению диалектов коми-языка.

Сборник преследует так-же и научные цели. Наука обогащается уже самым фактом открытия и описания новых разновидностей человеческой речи, тем более, что здесь описаны такие диалекты (Кобра, Зюздинский край и др.), куда не вступала еще нога лингвиста. В описаниях констатированы также интересные факты, подтверждающие некоторые положения, выдвинутые новым учением о языке, напр. о влиянии фонетики одного языка на исконные слова другого языка при языковом смещении (см. описание Зюздинск. говора).

Научная ценность сообщаемых материалов не теряется от того, что нам по техническим причинам (сборник издается в г. Сыктывкаре, обл. Коми) пришлось писать коми тексты не научной транскрипцией, а практическим алфавитом, т. к. мы средствами этого практического алфавита фонемы коми языка передаем точно.

В описаниях диалектов кроме фольклорного материала даются также и некоторые сведения этнографического характера, в особенности, когда речь идет о районе, малоизвестном не только научному миру, но и широкой Коми общественности (Зюздинский, Летский и др. районы).

В настоящий выпуск мы помещаем описания географических (этнических) диалектов. Если удастся выпустить следующий сборник, но там будет уделено главное внимание на социальную диалектологию.

Участники этого сборника отказываются от гонорара.

Употребляемые здесь коми буквы равняются следующим знакам яфетической транскрипции (в скобках помещена транскрипция, употребляемая финно-угорскими лингвистами): б=б, в=v, г=d, д=d[̇] (d'), ж=j (ż), ж=ḋ (dż), з=z, ч=zi (z'), ч=d[̇]i (d'z'), j=y (j), л=l, л=li (l'), м=m, н=n, н=ni (n'), ө=э (e), п=p, р=r, с=s, с=si (s'), т=t, т=ti (t'), у=u, ф=f, х=h, ц=ʈ (t's'), ч=ʈi (t's'), ш=ш (š), щ=ʃ (tṡ), ы=ы (i). Кроме того следующие буквы имеют то же значение, что в научной транскрипции: а, д, е, и, к, о.

Сокращения: скр.—Сыктывкарский, с.—сысольский, сс.—средне-сысольский, вс.—верхне-сысольский, кб.—кобринский, в.—вычегодский, вв.—верхне-вычегодский, кр.—көрчемский, нв.—нижне-вычегодский, вым.—вымский, иж.—ижемский, уд.—удорский, печ.—печерский, л.—лузский, лет.—летский, лл.—летско-лузский, и.—иньвенский, коч-кч.—кочевской, зд.—зюздинский, ок.—окружной (относящийся коми округу Уральск. обл.), км.—камский, ол.—областной литературный язык, окл.—окружной литературный язык, вкм.—восточно-камский (генецовский).

Комиссия.

Характеристика Зюздинского диалекта Коми языка.

Под названием „Зюздинский край“ в настоящее время понимается территория, занимаемая так наз. Зюздинским районом Вятского Округа Нижегородского края, образованного летом 1929 г. С 1921 г. (с момента образования Вотской Автономной Области) до 1929 г. под этим названием подразумевалось территория 3-х волостей: Бисеровской, Афанасьевской и Гординской входящих в Омутнинский уезд Вятск. губ., а до 1921 года эти волости входили в состав Глазовского уезда. ¹⁾

Зюздинский край находится в сев-вост. части Вятск. губ., гранича на востоке с Коми-Пермяц. Округом и частично с Пермским Округом Уральской Области; на западе граничит с Омутнинской, Кирсинской и частью с Кайской волостями Омутнинского у.; на Севере—с той-же Кайской вол. и на юге—с Вот. Областью.

Площадь данного края равна 6136 кв. кл., из которых 75% находится под лесом и кустарниками. Край в меридианальном направлении пересекается верхним течением р. Камы, принимающей воды своих притоков,—справа:

1) Лемана с Ердвой (jordwa) и Ивом, 2) Кедрь, 3) Колыча (Кӧлыч) с Созимом (Сӧӓим) и Езжей, 4) Чуса с Оменом и 5) Сюзьвы (Сузьва); слева: 1) Лопьи, 2) Большого пызана, 3) Севы, (Сӧва) 4) Лытки, 5) Ченога (Ченӧг), 6) Томыча (Томыч), 7) Каи (Каја) 8) Неапола (Нӧпыль), 9) Вока, 10) Пуры.

Правобережье р. Камы высокое, холмистое в противоположность левобережью—низменному, болотистому. Почва в преобладающей части подзолистая, в южной части края переходит в глинистую. По архивным данным полезные ископаемые края представлены высококачественной железной рудой, которая добывалась во время функционирования Песковского и Залазинского заводов; по некоторым данным имеются мощные залежи известняков и ходят слухи о залежах медной руды.

В отношении флоры, фауны и климата край ярких особенностей не имеет по сравнению с соседними районами.

¹⁾ В изложении мною будет подразумеваться всегда деление на три волости.

Всего населения в крае. по переписи 1926 г. зарегистрировано 37.754 человека, которые по волостям распределяются таким образом: в Бисеровской—14.171, в Афанасьевской—14.028 и в Гординской—9.555. Соотношение между полами—на 100 мужчин приходится женщин в Афан. и Горд. вол. по 119, а в Бисеровск.—116. В национальном отношении здесь имеются представители 9 народностей: Русских, Коми, Удмуртов, Татар, Бессермян, Эстонцев, Финнов, Украинцев и Армян.

По волостям они распределяются переписью 1926 г. таким образом: Бисеровская вол. исключительно русская, без примеси; в Афанасьевской—русские, большая часть Коми, немного удмуртов, татар, бессермян и армяне; в Гординской—русские, эстонцы, коми, финны и украинцы. Количественное соотношение этих национальностей по данным 1926 г. таково: русских 29.650, Коми 7.267, удмуртов 581, татар 75 и прочих 181. Но на эти цифровые данные переписи полагаться нельзя, т. к. они далеко не точны, в особенности по отношению к Коми. Коми перепись насчитывает 7267, а по моим грубым подсчетам, да плюс лишь по двум волостям Афанас. и Гординск. (а в Бисеровской Коми безусловно имеются) имеется 9¹/₂ тысяч. Если мы обратимся к данным, предыдущих переписей в отношении Коми этого края, то мы обнаружим довольно интересную картину.

	По уезду	По краю	По волостям		
			Бисеров.	Афанас.	Гординс.
По подворной переписи Глаз. у. за 1869 г.	Н. С.	8.336	5.226	2.203	907
По подворной переп. за 1891 г.	14.616	11.630	1.684	5.777	4.169
По переписи 1897 г. . .	5.364		сведений нет		

Глядя на эти данные нельзя считать странным во 1-х резкое количественное падение Коми населения в Бисеровск. вол., а во вторых—внезапное исчезновение с территории Глазов у. за время с 1891 по 1897 г. г. (за 6 лет) девяти с лишним тысяч человек Коми населения. К сожалению у меня нет данных о переселении населения с территории Глаз. у. за этот промежуток времени, но если принять во внимание темп переселения за предыдущие 12 л. (с 1880 г. по 1891 г. переселилось из пределов Афанасьевск. и Бисеровск. вол. всего 47 человек, причем национальность не-

известна), то переселением исчезновение 9 с лишним тысяч об'яснить не представляется возможным. По этому судить о действительном соотношении национальностей в этом крае довольно трудно. (См. прил. № 1. Карта Зюзд. края).

История Зюздинского края—вопрос темный, совершенно не разработанный. Кто были здесь первыми поселенцами, когда они появились; когда появились здесь Коми, откуда появились?—Вопросы, для меня лично, остаются совершенно открытыми. Следы обитания человека, которые все-же имеются, но не изучены, как-то: об'екты археологии—напр. костеносные городища, серебряные предметы сассанидского, византийского происхождения и различные другие предметы местного происхождения, не дают нам пока никаких данных относительно этнического состава хозяев этих предметов. По этим находкам можно лишь говорить, что в те времена (приблиз. в послед. четверти 1-го тысячелетия н. эры) население данного края занималось охотой, рыболовством и имело торговые связи (посредственные) с южными странами. Некоторые названия рек края (Лъеман, Кблыч, Ченбг, Томыъ, Њопыль, Пура) мне кажется, не об'яснимы из современного Коми языка, а это дает повод к такому предположению, что до современных Коми здесь обитали какие то, отличающиеся от Коми, народности или народность.

Колонизация русскими Зюздинск. края, установление здесь власти Москвы, повидимому происходили, приблизительно, в то же время, как и в соседних районах, т. е, в XV в. В XVII в. Зюздинский край входил в состав Кайгородского уезда. Кайгородский уезд делился на 7 административных едениц, в числе которых имелись две волости: 1) Зюздинская и 2) Колыш (по р. Колышу). В первой вол. насчитывалось 11 деревень, крестьянских дворов 141, бобыльских 18, нищих один и половников 1; во второй вол.—23 деревни, 51 починок, крестьянских дворов 90, бобыльск 5, нищих 1. Но этнический состав и по этим данным неизвестен.

Переходя к описанию некоторых черт быта Коми-пермяков Зюздинского края нужно заметить, что в общем их быт совершенно почти ничем не отличается от быта окружающего населения.

Основное занятие к-пермяков—земледелие. Сеют рожь, овес, ячмень, горох; травосеяния почти совсем нет. Обладают в достаточном количестве заливными лугами по р. Каме и ее притокам. Имеют домашний скот: лошадей, коров, овец, свиней, коз, из птиц—кур и редко гусей.

Система обработки земли подсечно-залежная с трехпольным севооборотом. Здесь как-то очень мало говорят о многополье и вообще крестьяне относятся к разговорам о многополье как-то недоверчиво. Землеустройство в крае начато два года тому назад, но до сих пор не закончено. И там, где землеустройство проводилось (а проведено далеко не повсюду)—проведено лишь межселенное, а потому оно нисколько не изменило старого положения в пользовании землей. Колхозное движение развивается очень туго. Из обследованных мною 14 сельсоветов края организовано всего 6 колхозов и 1 коммуна и все они существуют с весны этого 1929 года и ни одним из них землеустройство еще не проведено. Некоторые из них еще не утверждены. Самый

Рис. № 1. Одна из разновидностей волокуш Зюздинск. края. (фото автора)

большой колхоз из этих состоит из 21 хозяйства, меньший—из 7 хозяйств, а коммуна—из 5 хозяйств. Социальный состав колхозов не вполне благополучен: так в Харинском с-сов. в колхозе из 9 хозяйств нет ни одного бедняка. Если коснуться с-хоз. инвентаря, то и здесь не особенно отрадная картина. В особенности плохо обстоит дело с телегами и с-хоз. машинами. За отсутствием телег пользуются летом волокушами и санями. Причины такого явления лежат в отсутствии средств в деревне. Лишь за последнее время начали интенсивно проникать в деревню плуги, когда было увеличено кредитование крестьян ма-

помощных хозяйств. Путь преобразования с-хоз-ва в этом крае, как и в других частях Союза,—есть коллективизация, но только не головотяпским путем (каким между пр. проводили в этом крае — без соответствующей подготовки, осенью об'явили районом сплошной коллективизации. ²⁾

Вторым занятием, имеющим довольно большое значение в хозяйстве К-пермяка Зюздинца является лесной промысел: заготовка леса и лесосплав, в котором принимает участие в той или иной степени почти каждое хозяйство. Охотой и рыболовством занимаются очень немногие.

Относительно построек вкратце можно сказать следующее. Постройки мало чем отличаются от построек окружающих русских и имеют много общих черт с характером построек К-пермяцкого Округа. Избы однокомнатные с глинобитной печью, с кирпичной или железной трубой; с довольно высоким подпольем, полатами, лавками вдоль стен, с небольшими окнами, с двускатной крышей и часто встречающимся с птицеобразным охлупнем. (см. рис. 2) Рядом с избой через сени стоит амбар или другая изба, которые используются для хранения муки, одежды, и разного хоз-го скарба. Вокруг избы, вернее с одной или с двух сторон ее, расположены помещения для скота. Тут-же около избы стоит погреб, а иногда и амбар. Встречаются избы (старые), расположенные фасадом внутрь двора. Обычно все постройки крыты тесом: избы в два слоя из теса, а надворные постройки и амбары имеют нижним слоем бересту. Неподалеку от всех этих построек располагается гумно, имеющее обычно ямный овин и ток крытый сверху и с боков соломенными щитами. Таков приблизительно вид построек среднего слоя крестьянства, который (вид) варьируется соответствующим образом в хозяйствах кулацких и бедняцких.

Характерной особенностью поселков Зюздинского края является—тип выселоч.-починочный, что видно из переписи 1926 г.

Во л о с т и	Обще число селений	В т о м ч и с л е					
		Посел. город. типа	С е л	Деревень	Починков и выселков	Хуторов	Прочих
Афанасьев.	295	—	2	65	219	6	3
Бисеровск.	418	—	2	111	243	61	1
Гординск.	224	—	3	75	135	7	4

²⁾ См. газ. „Вятская деревня“ № 28 1930 г.

Имеются с-советы, в которых нет ни одной деревни. Вторая особенность поселков-деревень—хаотическое расположение усадеб.

Вся будничная одежда холщевая, своего производства. Большая часть праздничной одежды из фабричного материала. По форме та и другая ничем особенным не отличается. В форме праздничной чувствуется влияние города. Раньше женщины носили особый головной убор в виде „сороки“, теперь же не носят, хотя для музея его найти еще можно. Среди молодежи, в особенности комсомольск. части, распространяется костюм „юнгштурм“. Основная обувь—лапти, которые по типу можно поставить между типом русским—с одной стороны и типом к—пермяц-

Рис. № 2. Крестьянская изба в дер. Пашиной. (фото автора).

ким окружным—с другой. Сразу бросается в глаза толсто опутанные портянками ноги (как женщин так и мужчин), что не свойственно к-пермякам Окружным.

Пища и пищевые продукты большой особенностью не отличаются. Здесь можно лишь отметить потребление браги и жиденького бражного квасу.

В культурном отношении Коми-пермяки Зюздинского района являются, повидимому, самыми отсталыми по сравнению с остальными Коми. Это объясняется не только политикой царского правительства, но и далеко недостаточным вниманием со стороны местных и уездных властей после Октябрьской революции, правда, в последнее время как будто намечается кое-что предпринять в этой области. Школ I ст. в настоящее время насчитывается по краю 40 с 61 школьным работником. Районных опорных школ считают 4 с 17 работниками. Школ кр. Мол.—1; изб читален—10, 3 библиотеки и 3 школы политграмоты (было) Всеми школами дети школьного возраста охвачены на 50-53%. Дети Коми-пермяков в том или ином количестве учатся в 19 школах, исключительно-же только они учатся в 6 школах, но обслуживаются Коми учащиеся в большинстве русским учительством, т. к. Коми учителей в этом году было лишь 7, из которых 6 приехали из Коми Области и работали только еще один год. Школы не снабжены соответствующими Коми пособиями. И все-же и при всем этом во всех и Коми школах преподавание велось на русском языке, а Коми язык применялся как подсобный. И поэтому неудивительно, что из Коми-пермяков лишь один случайно попавший в рабфак окончил его в 1929 г. и который, кстати сказать, с кислейшей миной на лице и с большой горечью вынужден иногда бывает признаться, что он пермяцкого происхождения; поэтому неудивительно, что из Коми пермяков Зюзд. края до сих пор нет ни одного своего школьного работника и имеется лишь один избач, который благодаря случайному стечению обстоятельств поступил и окончил Совпартшколу. Да по инициативе работников Коми-Перм. Округа несколько человек поступило в Коми-Пермяцкий Педтехникум.

В Афанасьевск. и Гординской вол. существует пять парт. ячеек, в которых количество членов Коми-пермяков к общему количеству членов ВКП (б) этих ячеек равно 10%. Такое-же процентное соотношение существует и в комсомольской организации.

Антигигиенические условия жизни порождают и поддерживают разные заболевания, из которых наиболее распространены туберкулез, чесотка, болезни половых органов и трахома. Борьба с болезнями ведется через существующую одну больницу на 20 коек и трех фельдпунктов в крае.

Связь с внешним миром Зюздинского края поддерживается посредством двух грунтовых дорог — одной от с. Бисерова до г. Глазова (бол. 150 килм.) и второй от с. Афанасьевского до г.

Омутнинска (более 80 килм.). Вот эти две единственные дороги, по которым можно, более или менее, летом на телеге безбоязненно ехать; но и они (дороги) делаются совершенно негодными для проезда в весеннее и осеннее время, а также и после обильных дождей. Связь с вышеуказанными городами существует чисто административно-торговая. В зимнее время устанавливается связь и с Кудымкаром К-пермяцкого Округа. Массовая же связь с внешним миром осуществляется не этими путями, а по р. Каме, через сплавщиков леса, которые доплывают часто до крупных городов по Каме (Усолье-Пермь). Эта-то связь при оторванности и замкнутости края имеет большое значение. Сплавщики и солдатство с давних пор и по сие время в изменении взглядов, в привнесении новшеств в быт деревни Зюздинск. края играли одну из первостепенных ролей.

Почта бывает в деревню (с-сов.) один раз на неделе. Телеграфно-телефонной связи совсем нет, хотя намечали осенью 1929 г. связаться телефоном с г. Глазовым.

Коми население, находясь в сильном окружении русских, с которыми, повидимому, с очень давних пор существовали экономические и культурные связи, не могло не испытывать сильного влияния со стороны русских. Презрительное отношение окружающих русских к Коми населению в царское время породило среди Коми-пермяков недовольство и презрение к своему происхождению, а результатом последнего явилось то, что всякий пермяк, неучившийся мало-мало говорить по русски считал себя уже не пермяком, а русским. Все это дало здесь значительный процент „обрусения“ Коми-пермяков. Среди существующих Коми-пермяков влияние русских, сказавшееся в той или иной степени во всех областях жизни, не могло не сказаться и в Коми языке. Последний имеет большой процент заимствованных русских слов за счет утери своих слов (даже таких напр. слов, как самоназвание—здесьние Коми называют себя не „Коми народом“, а „пермяками“ („пермјакјас), или русских они называют не „роч“, как остальные коми, а—„русској“). Можно сказать, что Коми язык здесь почти совсем вытеснен из области фольклора: обычно песни, частушки поются и рассказываются сказки на русском языке. Под влиянием русских изменения в Коми языке произошли не только в области лексики, но также и в области фонетики и морфологии. Кроме всего этого необходимо отметить, что выселочно-поселенческий характер поселений, разединение Коми поселений русскими деревнями, выселками ослабляли взаимные связи между отдельными группами Коми поселков и порождали некоторые различия в языке отдельных

групп. Так напр. северная Коми группа края „говорить“ передает словом „горы́тны“, южная-же группа—словом „ба́йтны“, а в одной деревне (Рагбза) северной группы—словом „басі́тны“. Различия существуют не только в лексике, но и в др. отношениях, так что Коми язык и этого совсем небольшого района не представляет чего то единого и не отдельного, рассматривая его территориально, не говоря уже о социальной дифференциации, что кстати сказать, мною, к сожалению, не учитывалось, вернее я не мог учесть.

Остановимся теперь на некоторых группах Зюздинского Коми диалекта.

Фонетика.

I. **Особые фонемы**, т. е. фонемы не встречающиеся или почти не встречающиеся в др. Коми диалектах, и являющиеся заимствованными из русского языка вместе с русскими словами.

1) **ф**: напр. в словах—кофта, фәтера (квартира), фартук, графин, туфлі, шліф (лиф), пубофка (пуговица—пуговка) и т. д.

2) **ц**: напр. в словах—цвет, цветок, канцераля́ја (канцелярия), царь, обі́ннацѳѳ, двенацѳѳ, трі́нацѳѳ и т. д., но на ряду с этим мы имеем слова с „ч“ вместо ожидаемого „ц“, как напр. ве́неч (венец), тысе́чкѳѳ (тысецкой), удво́рича (удворица—усадьба), че́пник, че́філка (цедилка—то чем це́дят молоко, воспи́ча (воспица—оспа), вполне возможно, что слова с „ч“ были взяты из русского языка в этом их виде.

3) **х**: напр. в словах—хо́цаін, хо́цајка, охота, при́ехал, у́ехал, захо́тел, грех, старуха, лоханка, хоро́мина (дом, изба), лехарь, хлам (вообще сор—трава, щепки, тряпье, и т. п.), жо́ніх, сахар и т. д. Замечательно в отношении „х“ то явление, что оно („х“) проникло и в некоторые коми слова вместо „к“: напр.—вехні́д вм. векні́д (узкий), охѳѳны́ вм. окѳѳны́ (принудить расцеловаться), пыхты́ны вм. пыкты́ны (распухнуть, опухнуть), вахнѳѳо́д вм. вакнѳѳо́д (утужина в бороне), піхан́ вм. пікан (борщ—растение), лехан́, вм. лѳѳкан (расколотый обрубок дерева).

4) **Мягкое р**: напр.: в словах—гор'о, р'аксѳѳ (кричит), р'ад (ряд), заде́р'га (повязка у лаптей), жар'оно, пар'оно, цар', впер'од, довер'аш (доверяешь), лехар', свер'ху, повар'онка (головастик), мор'о, тохмар'—чохмар' (деревянный молот, которым бьют глиняную печь), кр'аж, пѳѳтер' (берестянная сумка), и т. д.

II. Если взять чередование л || в || о (ноль) в коми языке то Зюэдинск. диалект принадлежит к „л“ диалектам коми языка. Правда, имеются ряд слов, составляющих исключение. Эти исключения можно подразделить на две категории: 1) звукоподражательные коми слова—напр. авзыны („кричать“), навзыны (мяукать), тувзыны, тівзыны (кричать по птичьи), омлавны (выть), швачкыны (ударить, сырое бросить на пол), шувгыны (пролететь с шумом) и некот. другие; 2) заимствованные слова, напр. бөрöдавкa (бородавка) чевечка (цевка), певцы бров-яс (брови), öвчина (овчина), јевö (его, ее), прошва, дожжовік (вид ястреба), рыболовка (чайка) и т. д.

III. Звуковые явления начала слова.

1) Чередование во || о || ö: вом о. || ом зд. || öм ок. рот; вор о. || ор зд. || öр. ок. (корыто); вој о. || ој зд. ок. (ночь); ворсны о. || орсны зд. ок. (играть); вошны о. || ошны зд. || öшны ок. (потеряться, затеряться); восны о. || осны зд. || öсны ок. (рвать от тошноты), но встречается изредка в зд. öс (рвота); вороп о. || ороп зд. ок. (рукоятка).

2) Чередование је(ji) || е(i): ештыны зд. || јештыны ок. (успеть, поспеть); ендыны зд. || јендыны ок. (запоздать, запропасться); енолтыны зд. || јенолтыны ок. (запустить, забросить не оконченным); ішö зд. || јешщö зд. (еще); но јевö зд. (его, ее).

3. Выпадение первой согласной из 2-х вначале слова в некоторых заимствованных словах: тручок (стручек), горовно (все равно), шеңіча (пшеница), гако (всяко, всячески), долъ (вдоль), ној (гной), зманіла (взманила), звелічат (взвеличать).

4) Смягчение „л“ перед „е“: лезны зд. || лезны о. ок. (пустить, отпустить); лебны зд. || лебны о. ок. (подниматься напр. тесту в квашне); лебалны зд. || лебалны о. ок. (летать); лептыны зд. || лептыны о. ок. (поднять); леччыны зд. || леччыны (спуститься); лечыд зд. || лечыд о. (острый); леч зд, || леч о. (силко).

Чередование „к“ и „т“ перед гласными „е“ и „і“: кепыг зд. || кепыг ок. (рукавица); керка зд. || керка о. зд., керку ок. (изба, дом); кер зд. || кер о. ок. (бревно); кералны зд. || кералны зд. о. ок. (рубить); кін зд. || кін ок. (кто); тігтыны зд. || кігтыны о (лить, сыпать); кіска зд. || кіска ок. (кисточка, напр. у пояса).

6. Чередование „г“ с „д“ перед гласн. „е“ и „і“ діжны зд. || діжны ок. о. зд. (писать); дід зд. || дід ок. о. зд. (хлев); ді-льöдны зд. || дільöдны ок. (щекотать); гегыны зд. || гегыны ок. зд. (мерзнуть).

IV.

1) Чередование „ст“ с „с“: боены, бог! **ЗД.** || бостны **О.** (взять, купить); кісны, кіе! **ЗД.** || кітны **О.** (лить, сыпать): лыс; ен лыс! **ЗД.** || ен лыт! **О.** (не смей!); љакѳсны **ЗД.** || љакѳтны **О.** (испачкать, замарать); чепѳсны **ЗД.** || чепѳтны **Л.** (толкнуть, сдвинуть, толчком); бусѳсны **ЗД.** || бусѳтны **О.** (запылить).

2) Чередование „jd“ с „ѳ“, „jt“, „ѳ“, „ѳ“, в словах—мај-дѳг **ЗД.** || мајтѳг **О.** || маѳег **ОК.** (мыло); кѳјдыс **ЗД.** || кѳјдыс **О.** || кѳзыс **ОК.** (семья); мојдны **ЗД.** || мојдны **О.** || моѳны (тужить, быть задумчивым **ЗД.**, рассказывать сказку, говорить вздор); но на ряду с этим мы имеем здесь и баѳ (ива) ср. bajd **НВ.**, doѳсрав. dojd **НВ.**, (сани, воз), саѳсрав. sajd **В.** (трезвость).

3) Чередование jt с ѳ: напр. ѳаѳ **ЗД.** || ѳajt **О.** (грязь). ѳаѳѳсны **ЗД.** || ѳajtѳсны **О.** (загрязниться), шаѳ **ЗД.** || шајт **О.** (вица), но рядом имеются и вѳјтѳдны **ЗД.** (утопить), нѳјтны (бить, колотить).

4. Ассимиляция „j“-а предшествующей согласной: пѳнѳас (реже пѳјас = зубы), чуѳнѳас (чуѳјас = пальцы), пельѳас (пельјас = уши), пельѳанѳас (пельмени), шальѳас (шали), роѳѳас (дыры, отверстия), паѳнѳас (ложки), воѳѳыны (обшивать края одежды, холста), жыѳнѳан вм. жыѳјан (колокола скота), рачѳас (части бороны), ѳельѳа (лекарство), ноллыны (носить), воскре-сеннѳ (воскресенье), заговѳннѳ (заговинье), воспареннѳ (воспаренье), жульѳо (жулье), нальѳу (налью).

5. Чередование dч || ѳч || тч || ѳч || чч в словах: велѳччыны **ЗД.** || велѳдчыны **О.** (учиться), віччыны **ЗД.** || відчыны **О.** (браниваться), ѳччыд **ЗД.** || ѳтччыд **О.** (раз, один раз), мѳччыд **ЗД.** || мѳтччыд **О.** (второй раз), гажѳччыны **ЗД.** || гажѳдчыны **О.** (веселиться), мѳдѳччыны **ЗД.** || мѳдѳдчыны **О.** (снаряжаться, отпра-вляться), и т. д.

6) Чередование „ѳ“ с „ѳ“. Слова с „ѳ“ коми литературных диалектов Зюздинскими Коми передаются различно. Поэтому их можно разбить на три следующие группы: а) слова, приносимые определенно с „ѳ“:—ѳбны (спрятать, схоронить), ѳескыд (тесно), ѳібыр (неустойчивый), ѳіг (совсем, совершенно), ѳір (шарнир), ѳонѳ (целый), ѳугны (путать), жоѳмыны (скиснуть), азѳыны, козѳыны и нек. др.; б) слова употребляемые с „ѳ“ и „ѳ“ равноправно:—віѳ, віѳ (пост); віѳны, віѳны (держать); оѳ, оѳ (рано, перѳд); воѳѳаѳны, воѳѳасны (изурочиться); лѳѳ, лѳѳ (овод), ѳоѳ; ѳоѳ (сенной вал); кѳѳыд, кѳѳыд (холод); кѳѳны, кѳѳны (сеять); іѳас, іѳас (солома); сѳѳ, сѳѳ (чистый); еѳі, еѳ (зтак) и другие; в) слова, употребляемые только с „ѳ“:—гырѳа (ло-

коть), Һезыл (дождевой червь), Һепгалны (прятаться), Һезны (пустить, отпустить), пыҗӧртны (выжать воду), ӧнӧҗ (до сих пор во времени), кычӧҗ (до куда, до каких пор) и вообще окончание достигательного падежа: керкаӧҗ (до избы), гортӧҗ (до дому), Һобоӧҗ (до неба) и т. д.

7) Чередование „ш“ с „щ“ в словах: Һешкыны **ЗД.** || Һешкыны **О. ОК.** (рвать); пышын **ЗД.** || пышын **ОК.**

Чӧшкӧртны **ЗД.** || щӧшкӧртны **ОК.** подстричь, подравнять).

8. Смешение „ж“ с „җ“: говорят җож, жож, и жож (пол); жаж и жаж (полка); жек и жек (стул и колодка); жеҗыд и жеҗыд (белый); ужалны, и ужалны (работать), жагалны, и жагалны (удавиться) и т. д., но в окончании сравнительной степени прилагательная всегда „жык“: җонжык (сильнее), куҗжык (длиннее) Һебыжжык (мягче) и т. д.

V. Вставочные звуки.

а) j; гырjын (в ступе), садjын (в огороде), тулjӧ (на гвоздь).

VI. Фонетика отдельных слов.

а) На гласные:

1) **i** || **ө**: сiг: сiг мӧдлун, сiг воjдӧрлун **ЗД.** || сeг в тех же случаях **О. ОК.** (после послезавтра, по позавчера); җiнӗ **ЗД.** || рус. тень;

2) **ы** || **i**: пыҗ **ЗД.** || пiҗ **ОК.** (мука); рыг **ЗД.** || рiг **ОК.** (творог); выль **ЗД.** || вiль **ОК.** (новый); выj **ЗД.** || вi **ОК.** (масло); мысҗыны **ЗД.** || мiсҗыны **ОК.** (мыться); лабыч **ЗД.** || лабiч **ОК.** (лавка—сиденье);

3) **i** || **ы**: iслаҗны **ЗД.** || ыслаҗны **ОК.** (кататься); ӧҗiнӗ **ЗД.** || ӧшын **ОК.** (окно);

4) **i** || **а**: куҗi: туj-куҗi **ЗД.** || туj-куҗа **О.** (по дороге);

5) **ы** || **ө**: лыбны **ЗД.** || лебны **ОК.** (подняться напр. шуму);

6) **i** || **ӧ**: пырнiл **ЗД.** || пырнӧв **ОК.** (бурав);

7) **ӧ** || **i**: пӧчӧ **ЗД.** || пiчӧ **ОК.** (при кипении выливаться через край **ЗД.**, кипит **ОК.**);

8) **ӧ** || **ы**: ӧрӧш **ЗД.** || ырӧш **ОК.** (квас); ӧбӧс **ЗД.** || ыбӧс **ОК.** (двери); асӧк **ЗД.** || асык **ОК.** (обруч); ӧгӧр **ЗД.** || ӧгыр (горящие красные угли); чатӧр **ЗД.** || чатыр **ОК.** (приподнятый, напр. грудь, голова); мегӧр **ЗД.** || мегыр **ОК.** (дуга); гӧрнiч **ЗД.** || гырнiч **ОК.** (горшок);

9) **ы** || **ö**: кыным **зд.** || кынём **ок.** (живот, брюхо); кымыс **зд.** || кымös **зд. ок.** (лоб); веръымын **зд.** || веръöмөн **ок.** (на верховой);

10) **ы** || **о**: кыңулт **зд.** || конувт **ок.** (под мышкой);

11) **ö** || **о**: вöң **зд.** || воң **ок.** (поясок);

12) **о** || **ö**: кос **зд.** || көс **ок.** (сухой); потка **зд.** || пöтка **ок.** (мелкая дичь); героп **зд.** || герöv **ок.** (гнида); шома **зд.** || шöма **ок.** (кислый); лъмпу **зд.** || лъöмпу **ок.** (черемуховое дерево);

13) **а** || **ö**: бекар **зд.** || бекör **ок.** (чашка); накја: накја-жөл **зд.** || нökја-жөл **о.** (пареное молоко с творогом);

14) **у** || **i**: гумöд **зд.** || гimöt **ок.** (бересто); гумалö **зд.** || сi-малö **ок.** (есть хочется);

15) **у** || **ö**: куртул **зд.** || көртул **ок.** (гвоздь);

16) **о** || **у**: омöль **зд.** || умöль **ок.** (плохой); омлялны **зд.** || ун-ъавны (выть); колчунь **зд.** || кульчунь **ок.** (белемнит);

17) **а** || **у**: тәрка, кәрка **зд.** || керку **ок.** (изба);

18) **у** || **ы**: муъны **зд.** || мыъны **ок.** (устать); нулны **зд.** || нывны **ок.** (лизать);

19) **ы** || **у**: турын **зд.** || турун **ок.** (сено, трава); вурын **зд.** || урун **ок.** (шерсть); абы **зд.** || абу **ок.** (нету).

б. На согласные:

1) **б** || **п**: боль **зд.** || полъ **ок.** (пузырь);

2) **м** || **в**: гiнма **зд.** || гiнва **ок.** (слеза);

3) **ноль** || **в**: утны **зд.** || увтны **ок.** (лять);

4) **л** || **т**: олсалны **зд.** || отсалны **ок.** (помочь); панласiс **зд.** || пантасiс **ок.** (встретился);

5) **л** || **j**: келмыны **зд.** || кеймыны **ок.** (молиться просить);

6) **н** || **т**: гоғын **зд.** || гоғыт **ок.** (скобель);

7) **н** || **d**: бынмыны **зд.** || быдмыны **ок.** (расти);

8) **н** || **һ**: анкыщ **зд.** || аңкыщ **ок.** (горох);

9) **һ** || **н**: кыңулт **зд.** || конувт **ок.**; һiја **зд.** || һiја **ок.** (они) сечаң **зд.** || сеччiн **ок.** (туда).

10) **һ** || **d**: пыдһа **зд.** || пыдди **о.** (вместо).

11) **ъ** || **с**: колъас **зд.** || колгас **ок.** (понадобится, придется);

12) **с** || **ш**: öгiн **зд.** || öшын **ок.** (окно); еором **зд.** || шором **ок.** (скирда);

13) **ч** || **щ**: чöшкөртны **зд.** || щöшкөртны **ок.**;

14) **г** || **к**: öтiг **зд.** || öтiк **ок.** (один); чалган **зд.** || чалкан **ок.** (галка); әiг **зд.** || әiк **ок.** (совсем).

В. Слова с несколько иными фонетическими явлениями

Сюда я отношу следующие: курччис **ЗД.**—курччөвтис **ОК.** (уку сил); дубыд **ЗД.**—дуб **ОК.** (не соленый); аски **ЗД.**—ашын **ОК.** (завтра); војдорлун **ЗД.**—уфөрлун **ОК.** (позавчера); гормоз, горомоз **ЗД.**—горөз **ОК.** (шесток); вердыл **ЗД.**—вевдөр **ОК.** (верх); ез, ез, етыз **ЗД.**—етаз **ОК.** (этак); етөн **ЗД.**—естөн **ОК.** (вот здесь); көн **ЗД.**—кытөн **ОК.** (где); өшны **ЗД.**—өшлыны **ОК.** (весить, отвесить). согсыны **ЗД.**—сувкисны **ОК.** (отказываться, напр. от своих слов); толун **ЗД.**—төн **ОК.** (вчера); уэноз **ЗД.**—ыжман **ОК.** (жимлость); урдыл **ЗД.**—увдөр **ОК.** (низ).

Суффиксы.

В диалекте Зюздинских Коми в суффиксальных словах всегда употребляется „d“, т. е. тоже, что и в Коми литературном областном языке (в Коми окружном—„t“). Напр. пемыд, чорыд, аслад, тенад, мекой, чернад, керкаыд, вөрөд, гумөд, кольмөд, петкөдны, пискөдны, велөдны, и т. д.

Подобное-же соответствие мы наблюдаем в отношении суффикса („ыг“ **О.** „иг“ **ОК.**), имени и глагола; напр: чотыг, гырыг, төждысыг, тölыг, начкысыг, шыкөччыг и мырффыны, мытчыны, нещкыны, өктыны, ошйыны и гортыг, мортыг, пызаныг, мортлыг, понлыг, алыг.

Из словообразовательных суффиксов могут быть отмечены следующие: уменьшительные—1)—**ка:** журэка (волосок), пуртөска (стручочик), анкышка (горошек), ізаска (соломинка), туска (зернышко); 2)—**ок:** понок (кончик), кылок (язычек), оропок (ручка чего ниб.), кольчаок (колечко), улынычок (низенький); 3)—**ик:** кылочік (язычек), улынык (низкий), мусаөнык (миленький); этим-же суффиксом, вернее суф-ом „нык“ обозначаются однородные кустарники или группа однородных деревьев, рощи; бафовнык (ивняк), вольховнык (ольховник), јельнык (ельник), березнык (березник).

Из суффиксов имен прилагательных выделяются два: 1)—**гөм:** куэгөм (длинноватый), женыдгөм (коротковатый), гөрдыдгөм, (красноватый), дыргөм (долговато во времени) и 2)—**өвөј, өвөј:** ідовөј (ячный); пуовөј (деревянный) и т. д.

Не безинтересны суффиксы, посредством которых образуется отчество как мужчин, так и женщин; для мужских имен— „—онок“: Васка Ваёнок, Ваёка Степаёнок, Фјодор’онок, Петр’онок, и т. д. (обычно не в обращении); для женских имен— „—існа“: Васкісна, (доч Васьки, Васильевна), Ваёісна (Иванов-

на), Стѣписна (Степановна), Грѣшысна (Григорьевна) и т. д. Эти же самые суффиксы, между прочим, находятся в употреблении и среди окружающих русских.

Падежные суффиксы в основном совпадают с Коми областным литературным языком: дат. п.—мортлы, дост. п.—мортлыы, исход. п.—мортыы, и т. д., но есть и некоторые отличия, так в достиг. п. не только „мортла“, но и „мортлы“; далее, в отдалит. п. употребительны три суффикса: „—саѣ“, „—сеѣ“ и „—саѣ“ (последний мною записан в одной деревне и употребляем лишь в отношении местоимений: месаѣ, тесаѣ, сысаѣ); в определ. пад.—„ѣѣ“: мортѣѣ; и затем, существует сравнительный падеж, как и в окружном литературном языке: мортса. Кроме всего этого местоимение ед. ч. 3-го лица в винит. пад. произносится, вместо „сїѣ“ или „сїѣс“, „—јевѣ“, а так же и в творит. п. чаще говорят „јевѣн“, а не „сыѣн“, „сїѣн“. Суффиксом множ. ч. яв-ся „јас“ и „јан“ (в слове пїан).

Из местоимений можно отметить следующие особенности: 1) 3-е л. мн. ч. „нїја“ (они); 2) возвратн. местоимения ед. ч. „аслад“ (твой, свой) и „аслас“ (его свой) употребляются без изменения и во мн. ч.: „тїјан аслад“ (ваш свой) и „нїјалѣн аслас“ (их свой).

Притяжательный суффикс 1-го лица ед. ч. п притяжат. суффиксы всех лиц мн. ч. не употребляются.

Коми числительные известны здесь и употребительны только до четырех: ѣтїг (1), кык (2), куїім (3), ноль (4), пѣѣ (5) шѣѣ и т. д. уже русские. Числительным Коми областным мѣдыѣ, коїмѣдыѣ, нольѣдыѣ (2 й раз, 3-й раз, 4-й раз) в Зюэдинском соответствуют: мѣччыѣ, куїмѣччыѣ, нольѣччыѣ.

Отличие спряжения глаголов заключается в следующем: наст. вр. мн. ч. 2-е лицо—„мунанѣ“; 1-е прошед. вр. 2-е л. мн. ч.—„мунїнѣ“ (ушли); 1-е и 2-е л. л. прошед. II-го не употребляются а 3 л. мн. ч. „мунѣмаѣ“ (редко „мунѣмаѣѣ“); но кроме этого в 3 м. л. ед. и мн. числа при употреблении русских слов — глаголов произносится напр. уѣхано: Ваѣка Ваѣнон уѣхано вѣрѣ; „прудјасыс пробежано і черыс наверно пробежалы“ и т. п.; во 2-м л. мн. ч. будущ. вр. форма таже, что и в настоящем вр. Отрицательный глагол наст. вр. имеет одну форму как в ед. ч., так и во мн. ч.: оѣ, он, оз (во мн. очень редко с добавлением „ѣ“); одна же форма существует для. ед. и мн. ч. прошедшего вр.: еѣ, ен, ез.

Деепричастная форма глаголов обозначается суф-ом „гын“: зерїгын, куртїгын, чѣлтїгын: зорѣд чѣлтїгын (во время, метания стога сена).

Коми областному послелогу „—вылын“, „—вылѵ“ и т. д. (Коми окруж. „—выѵ“ и вѵ, „—вын“) соответствует в Зюздинском диалекте „—ылын“, „—ылѵ“ и т. д., напр, горылын (на печи), горылѵ (на печь), горылган (с печи).

Переходя к обзору словаря Зюздинских Коми необходимо: во-первых констатировать факт такого большого количества в нем русских слов, заимствованных как до революции, так и множества новых, порожденных революцией и послереволюционным периодом слов, что нет никакой возможности здесь их перечислить, а во-вторых здесь имеется и некоторое количество таких слов, которых вовсе нет (возможно) в других Коми диалектах. А поэтому я разрешу себе остановиться на перечислении наиболее особенных, с некоторым особым значением и новых по звуковому составу слов. Сюда войдут и Коми и русские слова. Вот они: асахат (лось), банныштис (подсохло), быкоб=дыкѵб=ыкѵб (все), варкѵѵд (палки для укрепления морды=ОК морда—кляч), верма: праѵник верма (во время праздника), воѵдор (позапрошлый год), гажалны (хотеть), ѵеб (оставшийся последним при игре), задѵрга (загнета—угол внутри печи, в который подгружают золу), зѵбыр (колеблющийся, неустойчивый—лодка), идралны (убрать, прибрать—со стола), изки (жерново), жарандачина (крякля у розвальней), јѵз, јез (=ОК. дѵмѵт—запруда, запор для ловли рыбы через реку), јукалны (раз'единять щепать лучину), јухва (уха), забелка (сметана), кѵбас (грузило—глиняные шарики у мережи), кокшајас (два, в сажень вышиной, пня в лесу, между которыми кладут поленицу дров), комѵль (сочень), конасны (кидать жребий), кѵлышка (=ОК пајва, каламашка=доски, набитые на пологие дуги для возки навоза), кѵлыгалны (особым образом привязать гуж хомута к оглобле сохи), кѵрдомалны (ОК. омлѵсавны=обуздать лошадь), коокѵм (редко встречающееся—лар-пашня), курѵг пуз (куриное яйцо—редкое), курѵк (шкворень телеги), кѵщас (пространство под полатами), кылт (пространство перед печью=кухня), кыл (зигзаг), лѵак (мяч), мандач (плохое дерево, начавшее гнить), мијаночкѵј („нашинский“) мугѵма (сильно задумчив), мурталны (мерять, измерять), наѵитны (наварить железо), нарѵитны (иметь стремление, большое желание напр. к работе), наставник (учитель), ѵартны (сильно ударить, бить), ѵѵрѵма (наклонное, напр. дерево), ѵушпу (=ОК. каб=колодка для плетения лаптей), охрѵпѵѵѵ (плохие жерди, обломки жердей, плах), пѵлмыны (вздуться напр. брюхо овцы), пачѵс (сорт чесанного льна), пелькѵд (расторопный, бойкий), понтолѵ (ячмень на глазу), посаженчи (кликуша), пудралны (накаленную вещь бросить в холодную во-

ду), пушс (изгородь), пысалны (вдеть, надеть платок, юбку), ршкыд (легко ломающийся): хлеб, репа, дерево, земля), сорыны (спутаться), сѣмѣз (веревка, которой связывают воз за бастрыг спереди), тѣа в поговорке: тѣа кѣртны („это (или) то делать“), тѣаночкѣј („вашинский“), томан (вершинки пояса снопа), уповод (промежуток времени обычно между завтраком и обедом), чепнык (бастрыг), черем: черем њещкыны (рвать волосы от головной боли), чѣралѣј (вяленый—мясо), чѣжны (копить разум: садсѣ чѣж унажык—накопи ума побольше), шашошчыча (колдунья), шарба (уха), шањ (хорошо, благоприятно, удовлетворительно, довольно, добрый), шог (тошнота), шогѣдѣ (тошнит)

В заключение я привожу сказку, записанную мною 30-VI-29 г. в дер. Шуѣакѣр Харинск. с-сов. от гр-на Харина Трофима Прокопьевича (48 лет).

Оліс морт, іменѣтѣј, коњешно. Сылѣн вѣлі іменѣњ: коѣол да баран да кѣтѣк. Вот кѣтѣк муніс погребѣ да сметана сѣызал. Тожно јевѣ хѣѣајка вартіс. Тожно муніс гідѣо баран дінѣ, да коѣол-дінѣ і сѣлезнѣ горзѣ. Њѣја јуалѣны коѣол да баран—„мыѣа те горзан?“ Кѣтѣк њѣјалѣ вѣсталис:—„кучкаліс менѣ хѣѣајка-ѣе і вѣјны гажалис, жагѣданы петѣа лѣсѣдіс. А мыј-могыг-ѣе менѣ? Њечажнѣ-ѣе сметана сѣызал—сы могыг. Што хѣѣајкалѣн ѣѣт локтас, мыјѣн пондас пощѣовѣт јевѣ. Колѣас коѣолѣс-лі баранѣс начкыны“.

Тожно коѣол да баран полѣсісѣ, што локтѣ пон-олан. „да-вај мѣ пышјамѣ“. Пышјыны пондсісѣ; коѣол да баран кѣтѣкѣс бѣстісѣ бѣрыс. Пондсісѣ њѣја уѣны вѣрын бѣтѣг—кѣѣыт њѣјалы. „Мѣјанлѣ кѣѣыт, давај бѣ перјамѣ“—шуѣ кѣтѣк. Јуалѣны коѣол да баран:—мыјѣн мѣ перјамѣ, сѣпчкајас мѣјан абыѣг?“ Кѣтѣк њѣјалѣ і вѣсталис, да бѣстіс сѣмѣтѣка і гартіс коѣоллы сурјас-дінѣ. І давај коѣол да баран пондсісѣ лѣукасны, сур сур-дінѣ бр'акјыны. Тожно сѣјнасѣе іскрајас пондсісѣ петны і сѣмѣд пондсіс соччыны. Њѣја тожно течісѣ бѣ—њѣјалѣн бѣ лоіс. Ылынсен каѣалис Мѣкајло Пѣтаповіч Топтыгін, што њѣјалѣн бѣ сочѣ. Локтіс њѣја- дінѣ і јуасѣ уѣны. Њѣја јевѣ лѣѣсісѣ. Мѣкајлѣ Пѣтаповіч шонтысѣіс њѣја бѣ-діныны. Коѣол, баран да кѣтѣк тожно јуасѣны—„кыѣ те ветлілн Мѣкајлѣ Пѣтаповіч Топтыгін?“—„Ме ветлі борѣка косали да ма сѣі. Тожно ме кынмѣ да захѣтел уѣны, да тѣјан дінѣ-локтѣ шонтысѣны. Лѣѣѣте менѣ уѣны“.—А вот стѣг турын сулалѣ, мун сы ултѣ всд да уѣ“,—ыстіс јевѣ коѣол.

Локтсісѣ двенацѣтѣѣн кѣінјас—„фу-фу-фу! што за јѣз?“—локтсісѣ сечѣ бѣ-дінѣ і шуѣны, каѣалисѣ коѣолѣс да баранѣс. „Мѣ локтмѣ-ѣе ещѣм морт ордыс—ѣеревѣаыс. давајте одѣ-лѣ-ѣе туј тѣјанкѣт орсны?“ — А вот ѣе мѣјан ѣед кујлѣ зорѣд-ултын,

дак сыкөд-де орсыштө өперва“. Көинјас мунисө сы-динө и давај орсышлыны сыкөд. Өви-мөди и којмөд пондисө орсышлыны ошкөд и со-де ед молчитіс, терпитіс; тожно ез понды терпитны и давај көинјаскөд аскофөма орсны, кажнөј көинлө лапа сетны. Нја мынгисө чожжыка сы динье и быкөбөн котөртисө.

Ој уҗисө спокојно коҗол да баран би-динын. Асылөн јудис; давај котөртны бөрлаң гортө, што вөрын олны омөл, „орсыҗас“ ветлөны. Котөртисө гортө. Хөҗаин и хоҗаика коҗолөс да баранөс јөртисө гидјө, көтөкөс өпет напороль, мыла коҗолөс да баранөс вөрө ноллис.

Пон.

Перевод

Жил человек, именитый, конечно. У него было именье: козел, баран и котик. Вот котик пошел в погреб и сметану вылакал. Тогда за это хозяйка его побила (била). Котик тогда пошел в хлев к барану и к козлу и горько плачет (со слезами). Козел и баран его спрашивают—„почему ты плачешь?“—Котик им ответил:—хозяйка меня, дескать, била и убить хотела, петлю удавить устроила. А за что, дескать меня? Из-за того, что нечаяно сметану вылакал... что хозяйкин зять придет, чем она угощать его будет. Придется заколоть козла или барана.

Испугались козел с бараном, что подходит к ним собачья жизнь. „Давайте мы убежим“—(говорят они). Побежали козел с бараном и взяли с собою котика. Начали они ночевать (спать) в лесу без огня—холодно им. „Холодно нам, давайте огонь зажжем“ (достанем)—говорит котик. „А чем зажжем, коли у нас спичек нет?“—Котик им рассказал (как зажечь огонь), взял берестышко и завил его к рогам козла. Козел и баран начали бодаться, биться рогами, что есть силы (рог к рогу брякать). Тогда посыпались искры из глаз и берестышка загорелась. Они разложили огонь (—у них огонь появился). Из далека увидел Михайло Потапович Топтыгин горящий огонь, подошел к ним и просится переночевать. Они его впустили. Козел, баран и котик спрашивают его тогда:—„куда ты ходил, Михайло Потапович Топтыгин?“—„Я ходил, борть „разорвал“ и мед ел. Затем я замерз и спать захотел да к вам пришел погреться. Пустите меня переночевать.—„А вот стоит стог сена, иди ложись под него и спи“—отослал его козел.

Подошло двенадцать волков—„фу-фу-фу! что за люди?“—пошли к огню и сказали, увидав козла и барана. „Мы пришли от таково-то человека—из деревни. Нельзя-ли-де с вами поиграть?“—„А вот-де наш дедушка лежит под стогом сена, так

сначала с ним поиграйте“. Волки пошли к нему и начали с ним заигрывать. Один, другой и третий начали заигрывать с медведем, а медведь все дескать молчит, терпит; затем не стерпел и начал по своему играть с волками, каждому волку давать лапой (лапу). Волки освободились и скорее все убежали от него.

Козел да баран около огня ночь проспали спокойно. Утром рассвело; побежали обратно домой, т. к. жить в лесу плохо, „игроки“ ходят. Побежали домой. Хозяин и хоз-ка козла с бараном заперли в хлев, а котика опять надрали, зачем козла и барана увел в лес.

конец

КЫСА ҤАВА.

Кыса, те кыса, ҥава,

Кычө те ветлін?

— Сәда-баба-ордө.

Мыјөн тенө пощшүјтисө?

— Выја каравајөн да блынөн.

Меным гөстинеч ваин ен?

— Ваи да ыла-жаж понө пукті.

Көн-нө, ыла жаж понад абы?

— Сера кычан гоис.

Көн-нө сера кычан?

— Пущөс коласө сибдис.

Көн-нө, пущөс коласыд абы?

— Бижөн соччис.

Көн-нө бийд?

— Ваин кусөдисө

Көн-нө ваыд?

— Ошка выпіл.

Көн-нө ошкаыд?

— Мысылө каис.

А көн мыс?

— Шырјас птөкөдисө.

Көн-нө шырјас?

— Налькө шедисө.

Көн налыкыд?

— Черөн поткөдлісө.

Көн-нө черыд?

— Галья-динө лязисө.

Көн-нө гальяыд?

— Каша бõжылõ пук-
тисõ i Кама пыдõсõ
вõjtõdicõ.

Перевод.

КИСА НЯРА.

Киса, ты киса, няра,
Куда ты ходила?
— К дедушке, к бабушке,
Чем тебя угощали?
— Масляной оладьей да блином.
Мне гостинец принесла-нет?
— Принесла, да на улице на ко-
нец полки положила.
Где же, на улице, на конце полки нет?
— Серая собака с'ела.
Где же, серая собака?
— В изгороди (между изгородью) застряла.
Где же нет изгороди (межизгородье)?
— Огнем сгорела.
Где же твой огонь?
— Водой потушили.
Где же вода-то?
— Бык выпил.
Где же бык-то?
— На гору взошел.
А где гора?
— Мыши продырявили.
Где же мыши?
— В ловушку попали.
Где ловушка-то?
— Топором раскололи.
Где-же топор-то?
— О булыжник притупили.
Где же булыжник-то?
— На хвост сороки положили
И на дно Камы утопили.

ЧАСТУШКИ.

Ок те, мiлочка менам,
Лок таччõ с'енасаjõ.
Льубышта да окышта
Mõdõda Камасаjõ.

Ох ты, милочка моя,
Иди сюда за стену
Полоблю да поцелую
Провожу за Каму.

Кымөр кая, кымөр кая
Ок төд зерас алы оз.
Милөй мунө, милөй мунө
Ог төд кежас алы оз.

Туча поднимается, туча поднимается.
Не знаю, подожжит или нет.
Милый идет, милый идет,
Не знаю зайдет или нет.

УГОЉОК ДА ПУЗӨР'ОК.

(скаска)

Биде угөльок да пузөр'ок мөдисө дедушка бабушка-ордө.
Мунисө, мунисө локтис пакыд шор. Нѳја вөчисө іңасөвөј пос. Пу-
зөр'ок вуҗис, а угөльок пондис вуҗны да іңасыс перегөрел да
чїж! Угөльок увис ваб. А пузөр'ок мөдөрас—ха-ха-ха, ха-ха-ха,
пондис гералны да хлоп! потис.

Перевод

УГОЛЕК И ПУЗЫРЕК

(Сказка).

Огненный уголек и пузырек пошли к бабушке и бабушке.
Шли, шли и подошли к широкой речке (пришла широкая речка).
Они устроили соломенный мостик (мост). Пузырек перешел че-
рез речку), а уголек начал переходить да солома сгорела и
чиж! Уголек упал в воду. А пузырек на другой стороне ха-ха-
ха, ха-ха-ха начал смеяться и хлоп! лопнул.

В. И. Лыткин.

Диалект Кобры

Среди всех говоров коми языка диалект Кобры стоит особняком и он до сих пор является неизвестным научному миру, поскольку в этот заброшенный уголок не вступала еще нога исследователя-лингвиста. Кобра (по коми Гобӧр) состоит из 7 деревень, расположенных по левому берегу р. Кобры (притока Вятки) в следующем порядке (сверху вниз): Катыд, Шутов, Орпун, Ѕинков, Турнаб и вглубь от реки Ѕинкова, Жеви́н и Пӧчинӧк. Все эти деревни объединяются под общим названием Кобра (Гобӧр), где всего насчитываются около 600 человек жителей. Диаметр района расположения этих деревень около 6 килом.

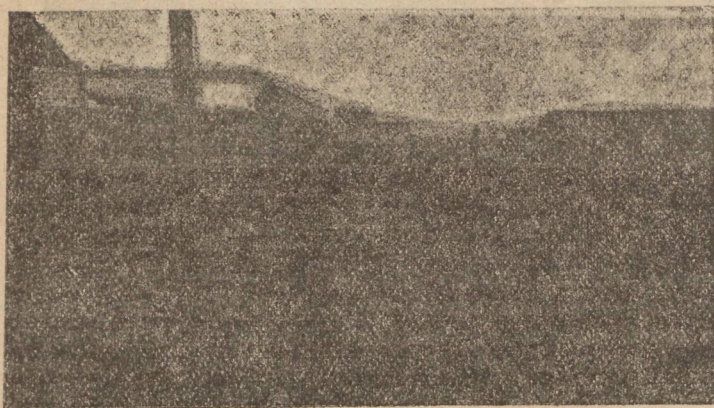

Рис. № 3. Кобра (фото автора).

Кобра относится к Койгородской волости Сысольск. р. обл. Коми, но от волостного центра (с. Койгородок) отделена 60-ти километровым волоком, через который не только нет тележной дороги, но верховая езда весьма затруднительна даже на таких искусственных лошадях, какие имеются у кобринцев, умеющих с ловкостью горной козы двигаться по выступающим корням деревьев, расположенным по бокам вязкой болотной тропы.

Кобра является последним коми населенным пунктом в направлении от Койгородка к Вятской губ. Первая русская де-

ревня (Поликарт, Нароговск. сельс., Сочневск. в., Слободск. у., Вятск. г.) находится в 32 килом. от Кобры. На полдороге у самой границы Коми обл. с Вятск. губ. имеется починок из 3 дворов (переселенцы из Кобры). Здесь дорога еще хуже—сплошная густая липкая грязь, глубиною с аршин и выше, чередующаяся с болотом, через которую даже кобринские лошади перебирались не без трудности. (Автору не раз приходилось купаться в этих болотах, отделяющих от мира Кобру—этот остров среди дремучих лесов и топких болот).

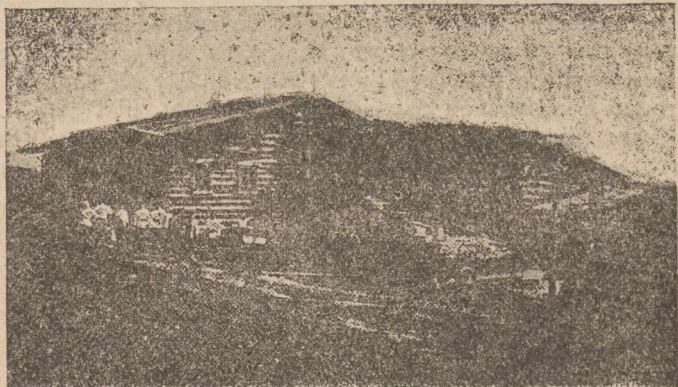

Рис. № 4. Кобра (фото автора)

Таким образом, Кобра географически совершенно изолирована от соседних населенных пунктов, поэтому не удивительно, что здесь мы имеем совершенно особый коми диалект. О заселении Кобры прецаний не сохранилось. Почва для земледельца не привлекательна. Население предполагает, что вероятно сюда убежали от преследования властей (солдатчина и т. д.).

Сношение ведут как с Койгордком (возят товар для кооператива и др.) так и с Вятск. губ. Летом чаще ездят в Койгородок (лучше дорога), зимой—к русским (ближе). В Кобре приезжие русские все время находятся (лесорубы, спекулянты-торгаши и др.), поэтому взрослые мужчины все знают по русски, но женщины не все.

В Кобре имеется школа, кооператив, работает комсомольская ячейка. Церковь пустует, т. к. нет попа. Главный заработок Кобринцев теперь лесозаготовка. Живя в такой глуши, кобринцы в отношении грамотности не уступают другим селениям Коми

области. Здесь молодежь почти поголовно грамотна, 6 человек учится в семилетке в Койгородке.

Объектами изучения в Кобре у меня были в основном бедняки (Вера Егорьевна Костина, 43 лет, неграмотн., Софья Емельяновна Тебенькова, 65 лет и др.), но здесь излагаемые факты проверялись и у других слоев населения. Нужно сказать, что в языке у разных слоев населения в отношении фонетики и морфологии не существует большой разницы, тогда как в отношении синтаксиса (в том числе и стиля) и словаря (запас слов, значение слов) в языке разных социальных групп имеется значительное различие, так напр. отличается словарь и синтаксис кулака от словаря и синтаксиса бедняка, интеллигентного человека — от неграмотного, молодежи — от стариков, портного — от сапожника и т. д. Здесь мы в кратком описании диалекта не касаемся тех особенностей, которые присущи разным слоям населения, т. к. это должно служить предметом особой работы.

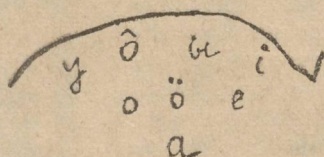
После этой вводной части приступим к описанию диалекта Кобры. Рис. № 5. Кобра (фото автора)

Фонетика. Говор Кобры близко стоит к верхне-сысольскому говору, который, к стати сказать, тоже неизвестен научному миру, эти говоры имеют очень много общих черт, как в отношении фонетики и морфологии, так и в отношении лексики, так что их можно объединить под общим названием верхне-сысольского диалекта и понимать под кобринским диалектом разновидность верхне-сысольского. Но все же здесь мы не задаемся целью описать ВС (верхне-сысольский) диалект, а остановимся лишь на некоторых моментах этого диалекта.

ВС диалект обнимает следующие три волости: Гривенскую, Ужгинскую и Койгородскую, которые (за искл. Кобры, входящей в Койгородск. в.) расположены по верхнему течению р. Сысолы. С одной стороны ВС диалект граничит средне-сысольским диалектом, от которого разделен 46 килом. волоком, расположенным между Гривой и Палаузом. С другой стороны — русскими поселениями (Кажим и т. д.). Всего гсворит на ВС говоре около 5 тыс. человек.

Самой главной чертой этого говора (ВС) является наличие двух родов „о“: обыкновенного открытого, существующего во всех других Коми говорах и закрытого о, который мы изображаем „о“^а. Этот звук встречается в определенных словах, независимо от положения, от качества соседних звуков и т. д., играет определенную дифференцирующую роль (пон — конец, пон — собака; корга — ишу, корга — веник; кос — промежуток, кос — сухой и т. д.), словом, этот звук является особой фонемой.

Артикуляция этого звука взятого в отдельности, следующая: положение губ и зубов (щели) совершенно такое же, как и при „у“ (ур — белка), но язык артикулирует в смысле глубины там, где при произношении обыкновенного „о“^а. Схематически среди других гласных фонем коми языка место артикуляции (собств. точку самого высокого подъема спинки языка) этого „о“^а можно изобразить так:

Это „о“^а молодым поколением начинает утрачиваться. Особенно эта утрата замечается в Койгородке, где молодежь (парни) почти поголовно утратила этот звук. Интеллигентные люди и люди, жившие в других местностях обыкновенно тоже утрачивают это „о“^а заменив его обыкновенным „о“, существующим как в ВС, так и в других диалектах коми языка, а также и в русском языке.

Здесь приведем мы слова с закрытым о: вѳны (лечь), вѳк (брат), гѳб (гриб), гѳз корга (пара веников), дѳѳ (сани), дѳзмѳк (посуда), жѳзмыны (скисать), жѳж (пол), зѳр (кол, дубина), зѳзуг (гусь), зѳл: гора зѳл (вид цветка), зѳн (цельный), јѳкуш (окунь), јѳе (острый, бойкий), кѳбны (перестать дождить), кѳдi (кто), кѳд (пьяный), кѳѳ (похожий), кѳз (ель), кѳзын (подарок), кѳзыл (звезда), кѳзулкѳд (муравей), кѳјны (выплескивать, выливать, отливать), кѳлыны (отавлять), кѳлк (яйцо), кѳлта (сноп), кѳмын (тридцать), кѳнда (сосна-сухой), кѳнјыштны (подставить ногу), кѳнѳр (бедняжка), кѳпрегны (кланяться), кѳр (шелуха), кѳрга (веник), кѳс (поясница), кѳс (сухой), кѳслун (постный день), кѳсалны (разорвать), кѳскѳм (паровое поле), кѳсмыны (сохнуть), лѳв (душа), лѳвалны (дышать), лѳнтесны (гореть), мѳл (лес, сплавляемый одиночными бревнами по маленьким речкам), мѳн (сноха), нѳп

(котомка), *н0ль* (четыре), *н0н* (сосцы, груди), *0з* (земляника), *0зыр* (богатый), *0калны* (целовать), *0м0ль* (плохой, худой), *0н* (сон), *0рт* (двух, двойник), *0* (год), *0з* (рано), *0з* (передняя часть), *0н* (полог), *0з0с* (то чем, платить долг), *0j* (ночь), *0jвыл* (север), *0jдорлун* (позавчера), *0льпао* (постеля), *0ль0с* (подстилка), *0м* (рот), *0м0н* (по перек), *0р* (корыто), *0р0п* (рукоятка), *0рсны* (играть), *0ресыны* (проиграть), *0с* (блеботина), *0ста* (открытый), *0ча* (навстречу), *0час0н* (постепенно), *0шны* (потеряться), *0т* (ширина холста), *0шкыны* (хвалить), *0лны* (бояться), *п0d* (основание, стель у самой земли; основание внутренности печки), *п0da* (пеший), *п0ж* (решето), *п0н* (собака), *р0з* (дыра), *р0j* (древесный мох), *р0ч* (русский), *с0л* (соль), *с0дны* (прибывать), *с0з* (пригоршни), *с0j* (предплечье), *с0с* (рукав), *с0с0ыны* (не признаваться), *с0* (сто), *с00дны* (дать корму скоту), *с0j* (глина), *с0jны* (есть), *с0р* (шесть), *ш0р0м* (скирда), *т0j* (вошь), *т0j0м* (пестик в ступе), *т0jлевны* (толкаться), *т0м* (молодой), *т0р* (кусок), *т0ш* (борода), *ч0ж* (быстрый), *ч0j* (угор), *ч0рыд* (жесткий), *ш0бды* (пшеница), *ж0з* (палки на которые вешают сушить мясо), *ш0j* (труп), *ш0тчыны* (отдыхать), *ш0ма* (кислый), *ш0ч* (редкий), *0т 0стын* (ол. 0т вестын, на равном расстоянии), *0кт0м ты* (оз. Воктым), *К0jгорт* (с. Койгородок), *с0р0тны* (наговорить, ябедничать), *ж0лькмун0ма сур* (прокисло пиво), *к0ра д0д* (вид праздничных саней), *р0дны* (стесняться), *с0р* (красна), *0рны* (лопнуть), *м0длун* (послезавтра), *т0л0н* (сегодня), *г0р* (фигура при игре в лодышки, лодышка лежит на спине), *00а* (яровой хлеб), *к0jок* = *к0j* (охотничья лопатка).

У Генеза („Ost-permische sprachstudien“ 1897) в восточно-пермском диалекте, на котором говорила только одна волость (В-Язьва, к востоку от Чердыни), мы встречаем *и* и *у* в тех случаях, когда на Верхней Сыsole (с Кобр0й) *0*, напр. *из* (земляника), *пир* (котомка), *уj* (ночь), *ут* (рыт) и т. д. Не имеем ли мы дело и тут с закрытым *0*? Может быть Генез не мог различить закрытое *0* от *у*? Впрочем, надо изучить этот диалект, если он существует еще, т. к. 33 года тому назад он представлял уже остров среди русского населения.

Нужно полагать, что территория коми-диалектов с закрытым *0* была гораздо шире, во всяком случае на это указывают заимствованные из коми языка слова в обугорских и русском языках: остяк. *pus* < к. *п0ж*, ост. *tujd* < к.* *d0jd*, ост. *kuras* < к. *к0р0с* и др. (см. Kannisto „Zur geschichte des vokalismus der ersten silbe im voguischen“), рус. (Вят.) *чум* < к. *ч0м* шалаш, клеть.

Интересно отметить, что закрытое *0* теперь сохранилось только в тех районах коми края, где меньше всего происходило скрещение разных диалектов (*вс*). Даже в таких диалектах, как

Зюдинский, в образовании которого принимал большое участие *вс* диалект (с *o*), закрытое *o* не сохранилось. Это закрытое *o* при скрещении диалектов, повидимому, утрачивалось. Словом, здесь мы стоим перед проблемой, выдвигаемой новым учением о языке, говорящей, что фонетическая система языков вообще упрощается.

В отношении поведения фонемы „л“ *вс* диалект не представляет ничего особенного, здесь фонема „л“ (как и в средне-сысольском, косинском и т. д. диалектах) сохраняется во всех положениях: *вёл* (лошадь), *вёлён*, *вёлыг* и т. д.; *ныл* (девушка), *пёдлапны* (закреть) и т. д. Словом, *вс* относится к „л“-диалекту, где в коми словах в конце слова и в середине перед согласным всегда „л“ (а не „в“, как в литер, языке и в т. п. „в“-диалектах: *вёв*, *вёвлы* и т. д.) Исключением представляют заимствованные слова, вроде: *деревна*, *ласков* (Кобра) — *ласковый*; звукоподражательные, вроде (Кобра): *тывзыны* — *пищать*, *увгыны* — *шуметь*, *навзыны* — *мяукать*. Но иногда и в заимствов., словах находим „л“: *кузол* (Кобра) — *рус. кузов*.

воча — *навстречу* *оча*

вочасён — *постепенно* *очасён*

вошны — *теряться* *ошны* *ошны* *ус-*

и т. д.

Но наряду с этим встречаются; *водны* (Грива), *водны* (Кобра) = *ол. водны* — *ложится спать*; *вож-ветка*, *ветвь* (но *дод ож* — *глобля*); *воџ* = *ол. воџ* — *капля*; *вок* (Койг. кб.) = *ол. вок* — *брат*; *воміџ* (Грива), *вомыџ* (Кобра) = *ол. воміџ* — *сглаз*; *воны* = *ол. воны* — *приходить*; *вотџны* — *обмотать* (*холст*); *вотас* = *ол. вотас* — *ягода*.

Как видно из примеров это явление свойственно и для камских говоров коми языка, а частично также и для Удоры. При этом в восточно-камском диалекте *вс* „*o*“ в этих словах обыкновенно соответствует *у* (по данным Генец, см. Genetz „Ost-permische sprachstudien“)

В начале слова вместо сочетания *во-* других говоров Коми области в *вс* имеем только закрытый гласный *o* (без начального „*в*“).

обл. литер. (Сыктывкар)	<i>вс</i>	Иньв.	ВК.	Уд.
<i>во</i> — год	<i>o</i>			
<i>воџ</i> — перед, рано	<i>oџ</i>	<i>oџ</i>	<i>уџ</i>	
<i>вон</i> — полог	<i>он</i>	<i>ои</i>	<i>уп</i>	
<i>вој</i> — ночь	<i>ој</i>	<i>ој</i>	<i>уј</i>	<i>ој</i>
<i>вольпас</i> — постеля	<i>ольпас</i>	<i>ольпас</i>	<i>ульпас</i>	
<i>вом</i> — рот	<i>ом</i>	<i>ои</i>	<i>уп</i>	

вор — корыто	ор		
вороп — черепок, скоба,			
ручка	ороп		
ворсны — играть	орсны	орсны	урс-
вос — блевотина	ос	ос	ysot-(тошнить)
восва — открытый	ота	ота	ует-(открыть)

В конце слова или в середине перед согласным *вм. ол.* -st (сочетания фрикативного + взрывной) только фрикативный: 1) в коми коренных словах: *вео кб.* || *ол.* *вeст* — четверть; *босны* (*боe!*, *богта*) *кб.* || *ол.* *боётны* (*боет!* *богта*) — взять; 2) в суффиксах: *чепосны* = *чепостны* (*чепос!* = *чепосты!* *ме чепоста*) *кб.* — толкнуть || *ол.* *чепостны*; *то́йшны* (*то́йш!*) *кб.* || *ол.* *то́йштны* (*то́йшт!*) — толкнуть; *сулалышны кб.* || *сулалыштны ол.* — постоять; *лакосны* (*лакоста*) *кб.* || *лакостны ол.* — запакать; 3) в заимствованных словах: *лис* (*лисон* — *инструм. п.*) *кб.* < *рус.* *лист*; *прос* (*простой*, не *скупой*) < *р.* *прост*; *кус* < *рус.* *куст*; *плас*: *й* *плас* — *льдина* < *р.* *пласт*; *шагис* *вол* (*шажистая лопшадь*) < *р.* *шагист*.

Это явление присуще также *сев. великорусскому* говору, так что можно предположить оригинал заимствования в виде *лис*, *кус* и т. д.

С этим звуковым явлением встречаемся не только в *Кобре* и *Вс*, но и в камских диалектах коми языка, на *Лузе*, *Выми*, *Ижме* и *ср. Сыsole* (см. „*Материалы по коми грамм.*“ § 18).

-jd || -d; -jt || t: dɔd — *сани*; *кват* — *шесть*; *нет* — *грязь*.

Велотчыны (*учиться*), *сајотчыны* (*засторониться*), *сујотчыны* (*тянуться*, *дотягиваться*), *ылотчыны* (*лгать*) *вм. ол.* *велодчыны*, *сајодчыны*, *сујодчыны*, *ылдчыны*.

Ежод || *ол.* *ежод* — *покров* (*одежды*); *јежа* || *ежа ол.* — *дерн*; *јил* || *ол.* *ил* — *ил*.

Перед *.і** *.л** иногда выпадает: *зуаігөн* = *зуалигөн* — *причесании* (*кудели*); *нарјаігөн* = *нарјалигөн* — *при мялке* (*льна*).

В отношении употребления вставочных звуков *кобринский* диалект является переходным диалектом к *камским* диалектам, в которых вставочные звуки вообще (почти) не употребляются. В следующих словах, имеющих в *ол.* вставочный звук, в *Кобре* таковой не употребляется: *пон* (*понён*) *вс.* — *собака**), *гум* *вс.* — *стебель*; *зір кб.* (*зірја оён Грива* *растворчатое окно*, *букв. окно с шарнирами*) — *шарниры*; *чель кб.* — *мизинец*; *гыж* *вс.* — *ноготь*, *коготь*; *лым кб.* — *снег*; *нош кб.* — *колотушка*; *пел кб.* — *мизинец*; *дод кб.* — *сани*; *дар* *вс.* — *поваренка*; *ld* *вс.* — *ячмень*; *јен* *вс.* — *бог*;

* *вс.* — обозначает „*верхне-сыольский*“, кроме *Кобры* *здесь* подразумевается также *Грива*.

оз *кб.*—земляника; гор *кб.*—шест; бон *вс.*—лыко; борд *вс.*—крыло; віз *вс.*—пожня; гор *вс.*—каменка; зор *вс.*—шест, длинная дубина; зуд *вс.*—брусок; зыр *вс.*—лопата; із *вс.*—камень; њбр *кб.*—прутик; пож *кб.*—решето; гул *кб.*—кишка; таг *кб.*—хмель; ул *кб.*—сук; чаг *кб.*—щелка; дуль *вс.*—слюна; тош *кб.*—борода; сѡн *кб.*—жила; оін *кб.*—глаз.

Однако не во всех случаях этот звук отсутствует, напр: гез (гезѡн)—веревка, гоз (гозј)—пара; коз (козј)—ель; пуд (пудј)—пуд; таб (табј)—поплавок, деревяшка для плетения пояса; доз (дозј)—посудина; щыг (щыгј)—голодный; куд (кудј)—короб; гоб (гобј)—гриб; нѡп (нѡпј)—котомка; ѡѡѡѡн (< ѡѡѡн)—очень; пыж (пыжј- *кб.*, пыж- *ол.*)—лодка.

Между двумя гласными, из которых второй „і“ в 3-м, 4-м и т. д. слогах „л“ иногда выпадает: зуаігѡн *кб.* (зуалігѡн *ол.*)—во время чесания кудели; њарјаігѡн *кб.* (њарјалігѡн *ол.*)—во время мялки (льна); јуаі—јуалі *којг.*—спросил; вістаі—вістали *којг.*—рассказал; но всегда: оылі *којг.*—пел, олі *којг.*—жил, ветлѡдлі *којг.*—ходил.

Самой характерной чертой кобринского диалекта, отличающей его от всех прочих коми диалектов (в том числе и от верхне-сысольского в узком смысле слова), является наличие „о“ в конце слова, где в большинстве коми диалектов стоит „ѡ“, а в некоторых „ѡ“ (*вв.*, *иж.*). Примеры: муно—идет; міѡ ог муно—мы не идем; тіѡ он муно—вы не идете; муно!—идите; ен муно!—не идите; ѡро муно—в лес идет; мено—меня, тено—тебя; керкато, керкасо—твой, его дом (вин. п.); дыр кежо—дыр кежло—на долго; ѡтѡро—в одну сторону. Во мн. ч. 3 л. наст. вр. перед окончанием мн. ч. ныс: муноныс—идут. В частицах: лок іно!—приди коли так! оз-по лок—не придет де; оз-жо тѡд—он тоже не знает; он-ко лок, ен лок—если не придешь, не приходи;—кытчоко—куда то; кыцко—как то.

В русских заимствованиях: лебо—либо, или; јешшо—еще, паѡѡ—спасибо и т. д.

В этих случаях „о“ всегда *открытое*.

Между палатальными согласными вместо *ол.* а здесь е: њень—хлеб, јеј—мясо; чель—мизинец, чельпод—обувь, надеваемая на босу ногу (*ол.* њањ, јај, чајпод); њет—грязь (ср. *сс.* њаѡ, *ол.* њајт). Это же явление мы видим и в пад. суффиксе—сењ (*ол.*—гањ): гортсењ—из дому, Гѡбѡрсењ—из Кобры и т. д.. В заимствованных словах: зет—зять, меч—мяч. Это явление присуще и северно-великорусским говорам: зеть, дедя и т. д., так что здесь две возможности: 1) или в оригина-

ле были зеть, меч и т. д., 2) или произошло изменение оригинала на коми почве: р. зять > *кб.* зеть, р. мяч > *кб.* меч.

Это явление наблюдается вообще в верхне-сысольском диалекте. В других коми диалектах мы наблюдаем в этом положении чаще всего а, не только в исконных коми словах, но и в русских заимствованиях: зать, мяч и др. Заимствования этого типа, т. е. со звуком „а“ между палатальными, вероятно являются более древним слоем, а именно восходят к тому времени, когда еще в северно-великорусских говорах произносилось зять, мяч, лядя и т. д. (См. нашу статью „Zur Datierung“ *JsFOu.*).

В общем и целом в употреблении ö, ы (i) в не—первом слоге Кобринский диалект не отличается от *ол.* говора. Здесь нужно отметить только то, что в Кобре в конце двухсложной основы не всегда „i“, как это мы наблюдаем в *ол.* (*шонді, jöді, аскі, шабді, турі* и др.), а на ряду с „i“ бывает и „ы“, напр.: *шабды—лен, jікы—мякина (ол. jікі—ость); шонды—солнце, аскы—завтра; в рус. заимствованиях: кöты—коты, клешшы—клещи.*

Фонетика отдельных суффиксов.

Словоизменительные суффиксы. 1) Суффикс приблиз. пад. —*лөнь вс.* (—*лань ол.*): *мортлөнь—в сторону человека, вөрлөнь—к лесу, в сторону леса.*

2) Притяжательные суффиксы 1 л. ед. ч. не употребляют: *менам вёл вс.* *вм менам вёлöj ол.*—*моя лошадь; менам вёллы, менам вёллön и т. д. (ол., вёлöjлы, вёлöjlön и т. д.).*

3) Притяжательные суффиксы мн. ч. (*ным, ныд, ныс*) не употребляются. Вместо 1 л. мн. ч. употребляется безличная форма: *міжан ыжлы вс.* (*ыжнымлы ол.*)—*нашей овце, вм. 2 и 3 лица мн. ч. употребл. притяжат. суфф. 2 и 3 л. ед. ч., напр. тіжан ыжылдön вс.* (*ыжымдлön ол.*)—*у вашей овцы; нiалön пiсеңыс пiсмо воöма коjг.* (*налön пiгаңныс пiсмö воöма ол.*)—*„У них от сына своего письмо получено“.*

4) *Астöгjыд кб.* (*астöгыд ол.*)—*без тебя самого; астöгjыс кб.* (*астöгыс ол.*)—*без него самого.*

5. В окончаниях глагола следующие особенности:

а) в 3 м лице в конце имеется „с“: *нiја муноныс коjг., муноныс кб.* (*муноны ол.*)—*идут; муниныс вс.*—*шли; оз муныс вс.* (*оз муны ол.*)—*не идут; ез муныс вс.* (*ез муны ол.*)—*не шли;*

б) в 2-м л. мн. ч. одно „н“: *мунаныд вс.* (*мунанныд—мунад ол.*)—*идете; муниныд вс.* (*мунианныд—мунид ол.*)—*шли;*

в) во 2-м прошедш. вр. во 2-м и 3-м л. мн. числа имеет-

ся одно и тоже окончание *õмаõõ*: *tijõ муноõмаõõ койг.*, *tijõ муномаõõ кб.* (*tijõ муноõмныйд ол.*)—вы ушли (говорят, в наше отсутствие); *ныја муноõмаõõ вс.* (*најõ муноõмаõõ ол.*)—они ушли;

г) в повелит. форме 2 л. мн. ч. — *õ* (—*о кб.*), а не „*õј*“, как в лит. яз: *муно койг.*, *муно кб.* (*муној ол.*)—идите; *ен муноõ*, *ен муно кб.*—не идите!

б) В суф. мн. ч. „*јас*“, *с*“, когда попадает в положение между гласных, иногда отпадает: *вõлјаыд кб.* (*вõлјасыд ол.*)—твои лошади; *керкајаыс*—*керкајасыс койг.* (*керкајасыс ол.*)—их избы.

Словообразовательные суффиксы.

1) Не имеется прилагательных-существительных на *-i* и *-id* (как это мы видим в некоторых словах в Сыктывкарском произношении: *кокныi*, *векныi*; *кокныid*, *векныid*; но *ол.* *кокныд*, *векныд*). Здесь всегда —*ыд*: *вõсныд*—тонкий, *векныд*—узкий, *пõсныд*—мелкий, *кокныд*—легкий, *пõныд*—маленький, *ровныд*—ровный. Здесь „*ы*“ сохраняется и после прибавления суффикса *ик*: *вõсныдык*—тоненький, *пõныдык*—маленький; этот суффикс употребляется и с такими словами, с которыми он в *ол.* не употребляется: *томынык (ол. томынык)*—молоденький, *кõсыдык (ол. кõсынык)*—сухонький.

2. Словообразов. суфф. глагола—*ег* употребляется вместо *ол.*—*ыг*, *-аг*, *-õг*, словом в Кобре этот суффикс „*г*“ имеет всегда одну огласовку „*е*“, напр.: *зугены (ол. зуасын)*—находиться в работе по чесанию льна; *тõдмегены (ол. тõдмаасын)*—познакомиться; *пежегены (ол. пежаасын)*—загрязниться, оскверниться; *нетегены (ол. најтõгены)*—запачкаться грязью; *кынтегены (ол. кынтыгены)*—находиться в процессе замораживания (тараканов); *мездегены (ол. мездыгены)*—освободиться.

3. Суффикс *ың* вм. *ол. ин* (в Сыктывкаре часть населения говорит также *ың*): *вежыңтчыны*—искривиться, *пõлыңтчыны*—покоситься и т. д. (*ол. вежынтчыны, пõлынтчыны*).

фонетика отдельных слов. Согласные.

Чередование спиранта с аффрикатом: (между *ол.* и Кобринским диалектом): *пõчалны кб.* || *пõчавны ол.*—отсидеть (руку, ногу и т. д.), *жõмдыны кб.* || *жõмдыны ол.* || споткнуться. Чередование звонкого с соответствующим глухим: *зиг (зик ол.)*—совершенно, совсем; *гульчунь кб.* || *кульчунь ол.*—белемнит; *шондыны кб.* || *шонтыны ол.*—греть; *кõзулкод кб.* || *кõзулкот ол.*—муравей; *чõт кб.* || *чõд ол.*—черника. Чередование полатального

с не—палатальным: жеңыд **кб.** || жеңыд **ол.**—короткий; себол **кб.** || дебыд **ол.**—тепловатый; падъжежны **кб.** || падъжежны—пересекаться (нити при ткани). Чередование согласного с нулем (отсутствием): утны (утны **ол.**)—лаять, гоа (гоја **ол.**)—ем, олсалны (отсавны **ол.**)—помогать; велмӧс (вемӧс **ол.**)—наяву (сущ. противоположность состоянию сна; бодрствование); вольалны (волавны **ол.**)—блистать; вунт гој (вун гој **ол.**)—синяя глина. Другие случаи чередования: дашко (гашкӧ **ол.**)—может быть; чуңдыс (чуңлыс **ол.**)—наперсток.

Гласные первого слова: зівӧк (зывӧк **ол.**)—сморк; предмет, вызывающий отвращение; само состояние отвращения; сі: сі вӧсна (сы вӧсна **ол.**)—поэтому; јы (јі **ол.**)—лед; ізыг (езыг **ол.**)—серебро; чікыр (чукур **ол.**)—морщина (напр. на лбу); морталны (ср. **луз.** мурталны)—мерять; семдытӧз сералны (сӧмдытӧз **ол.**)—до умора (до бессознания) смеяться; умра (ср. **выч.** овра)—красная дудка (растение); контыг (кӧнтуг **ол.**)—конопляное семя; лӧчыд (лечыд **ол.**)—острый, наточенный; кујмӧд (којмӧд **ол.**)—третий; мӧј (мыј)—что; кінъза (кынці **ол.**)—кроме.

Гласные второго слога: ӧмыз (ӧміз **ол.**)—малина; козын (козин **ол.**)—подарок (на свадьбе); лабыч (лабич **ол.**)—лавица; пырыз (пыриз **ол.**)—лом; нӧзыл (нӧзув **ол.**)—червь; візыл (візув || візув **ол.**)—быстрый (течение); абы (абу **ол.**)—нет; пешыр (пешӧр **ол.**)—крапива; сетыр (сетӧр **ол.**)—смородина; чепыл (чепель, чепӧль **ол.**)—щелок; вабыль (вабол || ва бол **ол.**)—мозоль; чукуль (чукуль **ол.**)—кривизна; чукур (чукур **ол.**)—складка на одежде (чікыр **кб.**—морщина, напр. на лбу); зоцуг (зоцӧг **ол.**)—гусь; лудук (лудік—**ол.**)—клоп; вурас (вурис **ол.**)—шов; вотас (вотӧс **ол.**)—ягода; гӧгӧнь (гӧгӧнь < гӧг иъ **ол.**)—повивальная бабка; ӧмоль (омӧль **ол.**)—бес; плохой, худой; катмеш (катмыш **ол.**)—плетуха для ношения сена и т. д.; гулы (гулу **ол.**)—голубь; кӧмкӧт (кӧмкот **ол.**)—обувь; ӧтӧр (ӧтар)—одна (сторона); дозмӧк (дозмук **ол.**)—посуда; контыг (контуг **ол.**)—конопляное семя.

Ударение чаще ставится на втором слоге в таких словах, как: быдмалны—намотать, зулны—чесать (куделю) и т. д.

Морфология.

1. Имеется специальный суффикс сравнительного падежа **ва:** ојшӧреа оцжык **кб.**—раньше полуночи.

2. Часто употребляется словообразоват. суффикс **ка:** куртанка **кб.** (куртантор **ол.**)—то (сено), что нужно загребать; чапканка **кб.**—то, что нужно бросить; вужанка **кб.**—перевоз; понка **кб.**—кончик: му понка только ын колчис пиңајтны—конец (кончик) полосы (поля) только уже остался боронить; нолланка—то, что носят (одежда).

3. Унижительный суффикс **шбн**: **ннкбмшбн**—лапотище, **гачшбн** (ол. гачшо) —штанище, **ннгашбн**—книженка.

4. Ад'ективные существительные иногда имеют окончание **бвб**: **кбскабвб**—костяной; **пубвб**—деревянный; **нжкубвб**—овчинный (из овчины); **вурнбвб**—шерстяной.

5. Прилагательные-существительные имеют окончание **ыд** иногда и в тех случаях, когда в ол. употребляются без окончания, напр. **гбрд** **кб.** (**гбрд ол.**)—красный.

6. Особые словообразов. именные суффиксы в отдельных словах: **вннчн** (**вннсас**)—визинцы (Визин—село); **гннфел** **кб.**—катальщик (гнндыны—катать, напр. валенки); **тбдыса** **кб.** (**тбдыса ол.**)—знахарь; **гундыл** **кб.** (**гундыр ол.**)—дракон; **кагулыча** **кб.** (**кагавнчса ол.**)—нянька; **бнса** **внсан** **кб.** (**бнса** **внбс ол.**)—горячка.

7. Суффикс многократного вида **лс**: **адзыллыны** **кб.** (**адзыллыны ол.**)—видывать; **волыллыны** **кб.** (**волылыны ол.**)—прихаживать.

8. Особые глагольные словообразовательные суффиксы в отдельных словах: **четчолтны**: **пбшс** **вывоан** **четчолтны** **кб.**—прыгнуть с изгороди (**четчштны ол.**); **баканыны** **кб.**—заплесневать (**бакаваны ол.**); **дуритны** (**дурны ол.**)—шалеть; **нухалны** (**дукавны ол.**)—нюхать.

9. Русское окончание **тв** часто прибавляют в коми позелит. форме глагола 1 л. мн. ч.: **лжтб** **жуамтв!** Идите попьемте! (**жуамб!** ол.).

Словарь.

В общем и целом словарь Кобры стоит близко к вс. диалекту в узком смысле этого слова, отличается от последнего, главным образом, русскими словами, которых в Кобре довольно много. Словарь делим на четыре группы: 1) особые коми слова, 2) слова с иной семантикой, 3) особые русские дореволюционные заимствования и 4) новые послереволюционные русские заимствования.

1) **Особые коми слова.** Мы не намерены здесь привести все слова, приведем только более характерные: **нбк** (став ол.)—все, **кышбд**—верхняя одежда; **кбрбма**—женская рубашка; **дубас**—сарафан из самотканного холста; **жбс** (оор ол.)—шест для вешания белья; **жбс** (**нбжмыд ол.**)—медленный; **кас**—кошка; **велдор**—верх; **тырпјас**—губы; **ннпу**—маленькая липа; **оса**—яровой хлеб; **блбс** (воз ол): **блбс** **пуксы**—садись на колени; **осн** (**нбк ол**)—молока; **бжс**—ласкательное слово; **вашбдны**—гнать; **бор-**

ны—царапать; катны—разбудить; ді: мено ді јуктыш! —и меня напои!

2. Иная семантика: *õđđõñ*—очень; *чожа*—быстро; *пыдын*—глубоко; *базар*—улица деревни; *віжны*—бить; *начкыны*—убить, заколоть; *вадõр*—река (берег *ол.*); *мојданкыл*—загадка (сказка *ол.*); *јõрыш* (*рõч ол.*)—сочленение между вторым и третьим суставами пальца; *чалкыны*—шыбитны—бросить; *баña кола*—предбанник; *зугыл*—печальный, угрюмый (по значению—*жугыл ол.*); *веж*—желтый; *кышõд кульны*—картока вольны, *ыжõс пõртчыны*, *сумõд косны*—одежду снимать, картошку сдирать (кожицу сдирать), овцу сдирать (*шкуру*), бересту сдирать.

3. Из многочисленных **дореволюционных русских заимствований** мы приведем только те, в которых отражается различная передача рус. *о*:

Слова с закрытым *о*: *угол*, *подушва* (подошва), *опушка* (у штанов и котов), *ножеч* (ножницы), *подõнча* (подойница), *канфорка*, *пола* (одежды), *пõдушка*, *чортõвõј кожа* (чортова кожа, материя), *ромушка* (маленькая тряпочка), *козочка* (маленький холщевый кошелек), *коркаа пирог*, *упõод*, (уповод), *росол* (рассол); *тõлько*, *сорок вторõј*, *здорово живõто!*, *колодка* (на санях обрубков дерева, на который кладут бревно), *ствõд* (тяга у телеги) *набõј* (в лодке), *рожа бан* (лицо), *ноша*, *конорка* (печурка), *потулõк* (потолок), *порõг*, *јен полка* (божья полка, божница), *боковушка*, *замок*, *осока*, *субõта*, *полозõнчã*, *стол*, (фигура при игре в ладышки, плочка), *гроб*, *болõнь* (мянда), *колода*, *холуј* (дикое место в реке, завалено лесом, колодами), *õмут*, *шõром*, (*скирда*), *õбух*, *свол* (у ружья), *патрон*, *пõстон*, *нõрка* (зверь), *пõтка* (птица), *мороз*, *сорõка* (гол. убор).

Слова с открытым *о*: *кофта*, *носкі*, *пальто*, *польо* (поле), *стокан*, *горелка*, *самовар*, *одејало*, *лохань*, *торка*, *садок*, *полотно*, *лопатка*, *јõгõđ* (деготь), *сорок õдін*, *возем*, *дзевјаносто*, *можõт быт*, *нарошно*, *õс*, *тор* (утоптанное место), *долг*, *почка* (орган), *коска* (кость), *олово*, *очкі*, *козак*, *доход*, *нõбо* (небо), *вольха* (ольха), *вохра* (охра), *смола*, *плõсо*, *чорноõом*, *молоток*, — *порох*, *дрõб* (дробь, охотн. прип.), *лог*, *јõрш* (ерш), *зõра* (заря) и др.

4. В революционное время в Кобринский диалект, как и в прочие коми-диалекты, проникло много русских слов, главным образом терминов советского строительства. Эти слова далеко не в одинаковой степени распространены среди разных слоев населения Кобры. Такие слова, как *сõвет*, *комуніс* известны всему населению. Чем ближе стоит человек к советскому строительству, тем больше у него новых советских терминов. Моему *Kielimeistari* (объект наблюдения) т. Костиной В. (34 лет,

Старуха jej соо јевѡлыг, вурунсо ді печко. „Но по, старік, четчы, четчы, кодко по gymѡдо локто, соысуд локто.“ Старік озі кыллы. Но, сегда бара сіз баігас. Старік бара оз кыл. Ош шуо: „Те меам кучік вылын пукалан, менчым вурун печкан, менчым jej едан!“ Старухато і нуас.

Медведь.

Живут старик со старухой, очень старые. „Хоть де ты, старичок мой, пошел и откуда-нибудь мясо принес, очень охота (хочется) мясо есть!“ Старик куда то пошел. Мясо несет целый зад. Откуда то медведь достался из лесу и (старик) отрубил его зад. Затем немного пожил (побыл), подвечер медведь идет-стучит. Старуха его мясо ест, и его шерсть прядет. „Но де, старик вставай, вставай кто то (сильно) стучит-идет, пожиратель то идет“. Старик и не слышит. Но затем опять так сказала. Старик опять не слышит. Медведь говорит: „Ты на моей коже сидишь, мою шерсть прядешь, мое мясо ешь“. Старуху то и унес.

Бобо.

- Бобо, бобо кытчо ветлін?
- Выјѡн-њанѡн еѡјны.
- Бобо, меным колін-о?
- Бобо, по колі тајѡе*)
- Кытчо но іно пуктін?
- Ізкі дорад.
- Бобо, абы по тајно ізкі дорад.
- Гѡд пѡныд по појтѡм еѡјіс.
- Бобо, кѡні но гѡд пѡныд?
- Пощѡс косто еібѡм.
- Бобо, бобо, кѡн но пощѡсыд?
- Појтѡм по біѡн соѡчіс.
- Бобо, по іно кѡн біыс?
- Ваѡн по кусѡм.
- Бобо, бобо, кѡн ваыс?
- Ош јуѡма васѡ.
- Бобо, бобо, кѡн ѡшыд?
- Ыбѡ кајѡма.
- Бобо, кѡн ыбыс?
- Шырјас пырѡѡмаѡе
- Бобо, кѡн шырыд?
- Налкјѡ шедѡм.
- Бобо, кѡн налкјыс?

*) Колі тајѡе—кѡлышті тај

- Черѡн кераѡм.
- Бѡбо, кѡн черыс?
- Изѡн нальѡм.
- Бѡбо, кѡн изѡс?
- Сарѡѡ быгылтѡѡм.

Чѡньѡс талаломѡѡ.
Тѡныѡ медбур чѡнсѡ.

Бѡбо*).

- Бѡбо, бѡбо, куда ходил?
  - Хлеб с маслом есть.
  - Бѡбо, мне оставил ли?
  - Бѡбо, оставил де.
  - Куда же тогда (в таком случае) положил?
  - К жернову.
  - Бѡбо, нет же ведь де около жернова.
  - Наверно черная собака то де с'ела.
  - Бѡбо, где же черная то собака?
  - Между изгородью застряла.
  - Бѡбо, бѡбо, где же изгородь то?
  - Наверно де огнем сгорела.
  - Бѡбо, где же тогда огонь то?
  - Водой де потушен.
  - Бѡбо, бѡбо, где вода то?
  - Бык выпил воду то.
  - Бѡбо, бѡбо, где бык то?
  - На поле поднялся.
  - Бѡбо, где поле то?
  - Мыши разрыли.
  - Бѡбо, где же мышь то?
  - В западню попала.
  - Бѡбо, где же западня то?
  - Топором изрублена.
  - Бѡбо, где же топор то?
  - Камнем иступлено.
  - Бѡбо, где камень то?
  - В сарѡѡ**)) покатился
- Жеребята затоптали.
Тебе самого лучшего жеребенка.

*) В детском лексиконе это слова имеется в значении „заяц“.

**)) Рассказчица не знает, что такое сарѡѡ.

* * *

Мамылеј ко да мамылеј
Ичѳтѳн чужтылѳма,
Ыжыдѳз быдѳма.
Севга вола вылас мѳдѳдѳма.
Медбур мортсѳ каѳа,
Ас сајо бостышти.
Мѳла мено баба оз лубит?
Кытчо ыста — сетчо оз мун,
Кытчо оз ысты — сетчо муно.
Воас — ог вермы јуегны,
Мунас-ог вермы вѳгтагны,
Мѳј јуала сѳјѳс оз вѳгтал,
Мѳј ог јуал сѳјѳс вѳгтало.
Мунны жо ме базар вылас,
Богны жо мем брус мајдѳгсо,
Богны жо мем дѳна сынѳнсо,
Богны жо мем рѳнпешштаѳсо*),
Мыггыны жо по брус мајдѳгнас,
Сынагны дѳна сынѳннас,
Вѳзѳтчыны рѳнпешштаѳнас,
Ещѳдѳм жо по ме мѳча,
Ещѳдѳм жо ме шаѳ,
Мола баба мено оз лубит?

* * *

Маменька же да маменька
Маленьким родила,
До большого выростила.
Затем на волю (на свет божий) отправила.
Самого лучшего человека заметил (увидел),
За себя взял (замуж).
Почему меня жена не любит?
Куда посылаю — туда не идет,
Куда не посылаю — туда идет.
Придет — не могу спрашивать,
Уйдет — не могу рассказывать,
Что спрошу, то не расскажет,
Что не спрашиваю, то рассказывает.

Это слово в Кобре не употребляется в обыденной речи, рассказчица объяснила так: „Зеркало пѳдѳи мѳјко јевѳдѳн сѳја“ — „ вместо зеркала что то у него это“.

Пойти что ли (пойду-ка я) мне на базар,
Куплю (возьму)-ка я брусое мыло,
Куплю -ка я дорогой гребешок,
Куплю -ка я зеркало,
Умыться -ка (мне) де брусоем мылом то,
Расчесаться дорогим гребнем то,
Посмотреться в зеркале то.
Этакой (же) де я красивый,
Этакой (же) я хороший,
Почему жена меня не любит?

Эти четыре вещи записаны в Кобре в 1928 г. от С. Е. Тебеньковой, 64 лет, неграмотная. Она знает эти вещи с малолетства.

ЧУРОЧКА ПАЛОЧКАОН ОРСОМ.

Беџи венганис. Кадлџн беџ понсо кырымыс тупкас сџа лоас гурџма. Беџсо чапканис венган ингењис. Гурџмаис котџрто беџлаис, мџдџаис џепганис. Гурџма вајас беџсо і пуктас венган инас, тощкас угџлас. Кутас корены. Адџас „чур Иван, чур Анна!“ котџртас угџлас, беџсо боџтас, „чур палка!“ шуас. Палкасо ко чураланис, сџјалы бара колмас корены.

Игра в чурочку-палочку.

Бросают жребий палкой. Чья рука конец палки покроет, тот будет „гурџма“ (т. е. он будет искать). Палку бросают с места бросания жребия. Гурџма бежит за палкой, остальные прячутся. Гурџма приносит палку и кладет к месту жребия, ударяет об угол.

Начинает искать. Находит „чур Иван, чур Анна!“, бежит к углу, берет палку, „чур палка!“ говорит. Если его палку зачурают, ему опять придется искать.

Торзан кыл.

... Олі по џд ме гортас татџн
Пџе пірог діно четџі.
Сетџењо мунап—асџа заранас
Ва карнаныџ џурто,
Рытџа заранас
Ізкі карнаныџ џуртны пондас.
Сетџењад мунап да
Кын подулыџ оз понды сыллыны,
Ва подулыџ оз кџемыллы.
Чапкеџі ме діта пыџџџџом џмудо,

Морталтõм õмудо,
Сетчеño мунан да челефыс
Шыпича мында сен пещõр кус пыщкас,
Татõн по ме тургинчиõн четчалі,
Палкаõн õрслі.

ПЫЛÕДЫГ ПÕДРУГАЛЫ.

Кок жõрыд ед ез ор,
Вын жõрыд ед ез быр,
Том гажыд ез чег
Мено пылõдигõн.

НÕДАН КЫЛЈАС.

Куз, куз, кытчо мõдõтчин? — Шырõм бурыёлы мõй теd мог.
Шаф шатõс пано, лысыс угõ, васõ оз гудырг.

Тричитания (невесты).

... Жила ведь я дома здесь
К горячим пирогам вставала.
Туда пойду — утренней зарей
Коромысло (ведра) скрипит,
Вечерний зарей
Коромысло (падраз. ручка или шест) жернова будет скрипеть.
Пойдешь туда
Мерзлый подол не будет растаивать,
Мокрый подол не высыхать.
Бросилась я дитятко в бездонный омут,
Не измеряный омут.
Туда пойдешь и детей
Так много, как шипов в кусте «рапивы»,
Здесь я как „тургинчи“*) прыгала,
Палкой играла.

ПОДРУГАМ, ПАРИВШИМ (невесту) в БАНЕ.

Жилы (?) ног твоих ведь не лопнули,
Жилы силы твоей ведь не иссякли,
Молодое веселье не сломалось,
Когда меня парили.

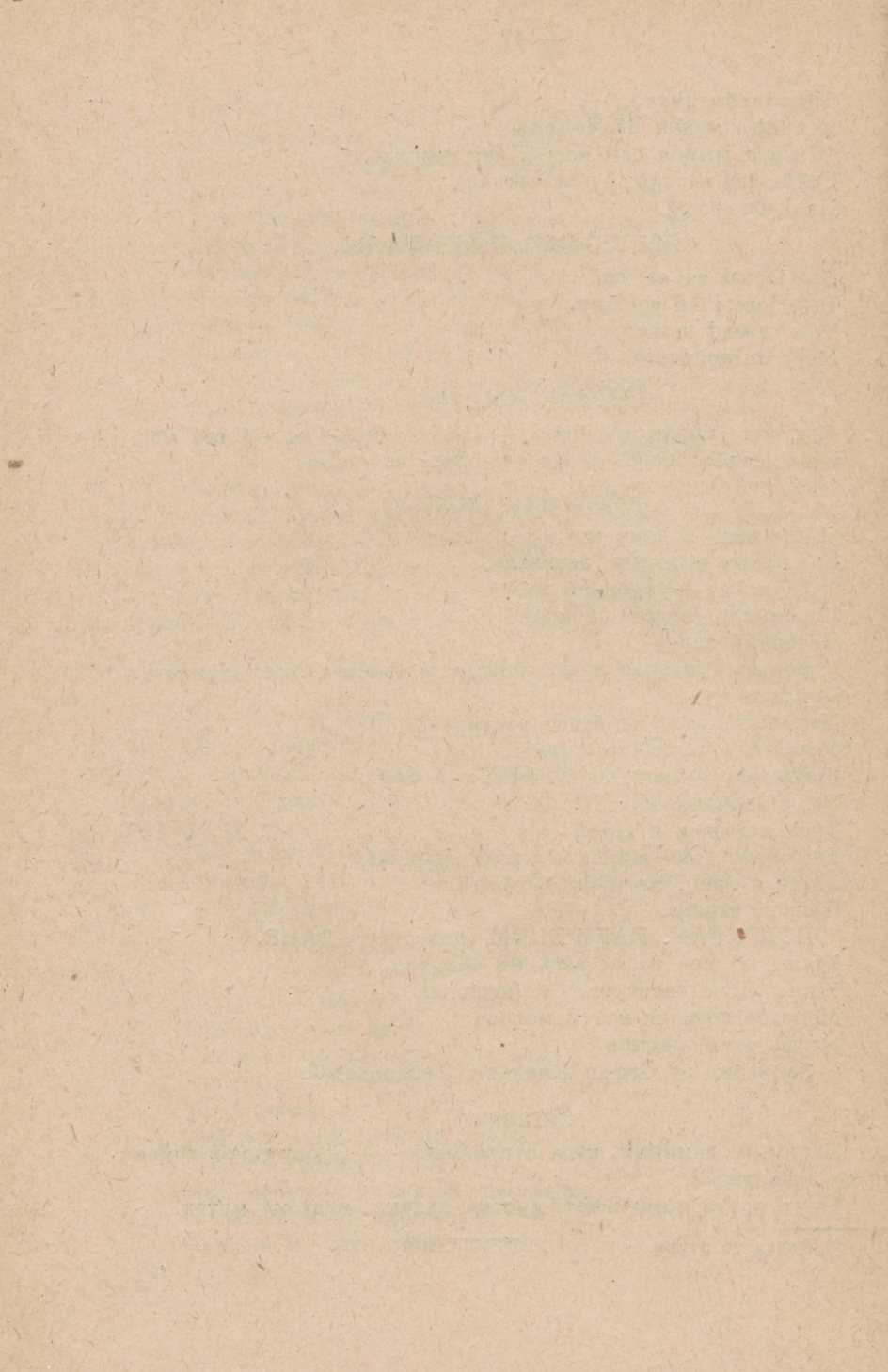
Записана от Сафьи Емельян. Тебеньковой.

Загадки.

Длинный, длинный, куда отправился? — Стриженной гриве
что за дело тебе.

Прут прута отряхивает, листья падают, воду не мутят.

*) Какая то птица.

Характеристика удорского (вашского) говора.

Летом 1929 года в с. Устьвыми мною было произведено обследование удорского диалекта языка коми с помощью двух красноармейцев, происходящих из крестьян с. Ертом, Н. П. Максимова и Л. Д. Пантелеева.

Удорский говор, как и другие говоры коми, не представляет собой единого целого — он дает местные особенности в зависимости от различий исторических и общественно-бытовых условий. Говор населения бассейна р. Мезени значительно отличается от говора населения р. Вашки. По Мезени он более связывается с вымским говором, тогда как по Вашке он всецело примыкает к вычегодскому говору. Кроме того и в отдельных районах р. Вашки имеются свои отличия, выражающиеся, главным образом, в лексиконе.

Предлагаемые здесь материалы, относясь к небольшому территориальному району с. Ертом, не могут быть распространяемы безоговорочно на все население Удоры, т. е. бассейнов р. Вашки и Мезени. Удобнее было бы поэтому в данном случае применять термин Вашский говор, не забывая, что и он является обобщением, скрывающим частные различия районов.

В области фонетики необходимо прежде всего отметить указанную уже связь с вычегодским говором (в дальнейшем сравнение будем производить в первую очередь с последним гвором).

По основному чередованию 1 (не в начале слова) вашкинской говор относится к 2-му типу 1-в (терминология В. Лыткина), т. е. 1 в положении перед гласными сохраняется, а перед согласными и в конце слова переходит в *v*, напр.: *vöv* (лошадь), *völon* (Instr.), *löpavny* (засориться), *löpéalom* (засорение), *kvavny* (образовать тропу), *kvatalom* (образование тропы), *талун* (сегодня), *вежалун* (неделя) ¹⁾

Интересным является чередование мягких зубных в непроизводной основе. Как и в *нв.* говоре здесь последовательно проводится *jd, jt*, вместо *џ, т*, также последовательно проводящихся в камских диалектах, напр.: *ваш.* *коjt* (тетеревиный ток); *ваш.* *воjтыр* (народ), *кам.* *отjр*; *ваш.* *доjd* (сани), *кам.* *доџ*.

¹⁾ В *н-в* говоре в двух последних словах существует исключение из обычного типа чередования: *таvун, вежавуџ*.

ваш. квайт (шесть), кам. кваѣ; ваш. гајд (моч. пузырь), кам. гаѣ и т. д. Указанное явление замечается и в соответствующих русских заимствованиях, напр.: думайтны (думать), ужнайтны (ужинать), но в словах с сочетанием ѣ с переднеязычным гласным] не появляется: пілітны (пилиги), молітны (принести жертву).

К данному же типу чередования примыкает соответствие в ряде случаев сочетания јт, јд мягким аффрикатам џ и ч, камских и отчасти других диалектов, напр.: ваш. ајдлас (острога), кам. азлас, иж., нв. азлас, ваш. віјтчѣм (vijtt's'em) посматривание, кам. віџѣтѣм, ол. віџѣдѣм; ваш. војтча (навстречу) ¹⁾, нв. воџча, кам. оџ (перед), ваш. вејтчасѣн (исподоволь)¹⁾, нв. воџсасѣн (исподволь); ваш. кѣјдѣдны (остудить), кам. кѣџдѣдны (настудить) ²⁾ нв. кѣџедны (остудить).

В смешанном виде указанное чередование мягких аффрикатов существует и в других: ол., нв. кѣџны (сеять), но кѣјдыс (семя), а в камских кѣџыс (словарь Н. А. Шахова), кѣџес (Н. Рогов); ол. војдѣр (сначала, раньше), но воџ (рано); нв. војдарлун (третьего дня), но воџыв (наперед), (ср. кам. уџервун. Шахов).

В отношении более последовательного проведения чередования јд, јт || џ, ѣ, џ, ч вашский говор представляет противоположность камским диалектам, все же другие диалекты коми в этом отношении являются промежуточными, смешанными. Этому явлению, между прочим, соответствует и географическое расположение их: вашкинский говор — на крайнем с-западе, камские — на крайнем юго-востоке.

Заднеязычные к, г перед передними гласными і и ѳ в вашском говоре сохраняются: кепіѳ (рукавица), керѳс (лес на материке), кі (рука), кебан (мелкий сиг), гез (веревка), гердны (вить), гіџѣд (письмо).

Из частичных звуковых соответствий в области согласных нужно указать на следующие:

1. Иногда в начале слов ваш. щ, на месте ч других говоров: ваш. щѣж (утка), нв. чѣж (в слове чѣж ты јаг); ваш. щужны (родиться), ол. нв. чужны; ваш. во щѣж (в продолжение года), ол. нв. во чѣж; ваш. щірзыны (кричать), нв. чірзыны; ваш. щуж (солод), нв. чуж, ваш. щѣжны (копить), нв. чѣжны; ваш. щетвер (четверг).

2. ѣ вместо ч: ваш. ѣѳс на ряду с чѳс (слопец), ол. нв. чѳс. 3. џ || ж: ваш. џідат (чирок), нв. жыдач.

¹⁾ Вторичное образование аффриката от сочетания зубного с последующим придумным s'.

²⁾ Примеры взяты из пермячко-рус. словаря Н. Рогова.

4. л||и: **ваш.** карпан (коромысло). || **нв., ол.** карпан. ср. **ол.** пббланы (закреть), **нв.** пббнавы.

5. нг||нд: **ваш.** шоңгеј (солнце), **нв.** шонды, **ол.** шонді.

В области ассимиляции замечаются следующие явления: аффрикаты перед зубными d и t переходят в свои взрывные компоненты, тогда как в **нв.** и **ол.** в соответствующем положении остается придумной элемент;

1. **ваш.** ыжыд (большой) || ыdda (величина), ыddyны (увеличиться); **нв.** ыжыд || ыжта || ыждавы (журить, бранить).

ваш. жежыд (белый) || jeddöды (выбелить, сделать белым);

ваш. уждн (взаимообразно), yddöны (взять взаймы).

2. **Ваш.** воүті (раньше) || вöч (рано); **ваш.** ачыд (сам ты)

|| автö (Acuss.), **нв.** агтö (Acuss.);

нв. міча (красивый), містöm (некрасивый).

3. Аффрикат ч претерпевает такое же изменение в **вашинском** диалекте и перед с: **ваш.** ачімös (Accus. 1-го лиц.), атсб (Accus. 3-го л).

Аналогичную зубным d и t роль в отношении предыдущего аффриката играет носовая и: **ваш.** атым (мы сами), атыд (вы сами), атыс (они сами); **нв. ол.** агным, агныд, агныс; далее: **ваш.** атымдн (Ades.), атнаным (Instr.) атымдс, (Accus.), атымкöt (Comit.) и т. д.

Попутно нужно указать, что н, играет роль зубных и в некоторых других случаях: **ол.** менгым, (ablativ лич. мест. 1-го л.), тенгыд (Ablativ личн. местоимение 2-го лица) существует на ряду с параллельными формами: **ол.** менгым, **нв.** менгйм, **ол.** тенгыд, **нв.** тенойд. ч, ö, приведенных форм суть фонетические разновидности суффикса Elativ'a (в основной форме не) несущего в данном случае функцию ablativ'a, что ясно из сравнения значения соответствующей формы личного местоимения 3-го лица сылыс. Такому замещению функций способствовало, повидимому, то обстоятельство, что форма Elativ'a не входит в суффикс Ablativ'a лыс (л-тыс) в качестве составной части. 1)

В формах же менгым и тенгыд ч, является комбинаторным, возникшим из ö под влиянием предыдущего и, аналогично общеизвестному явлению: т+ö>тч, или d+ö>d+ч>dз, напр.: матыстчыны (приближаться), боотчыны (начать усиливаться), öтчыд (однажды), кодчыны (охмелеть), бөрдыны (заплакать) и т. д. из матыстчыны, боотчыны, öтыгыд 2), кодчыны, бөрдыны

1) Dr. Josef Szinyei. Finnisch—ugrische sprachwissenschaft, 67.

2) D. R.Fuchs. über die adverbialen zahlwörter im snrjdnischen. F.-U.Forschungen. 1913, В XIII, Н. 1-3.

и т. д. Аналогичное образование нужно признать в л. дѣныны (причитаться). В приведенных примерах ѳ (ѳ) перешло в аффрикат одинаково, как после d и t, так и после n. Характерно, что ч в словах ачым, ачыд, ачыс не удерживается в косвенных падежах во всех диалектах и перед я: аслам (Ades.), аслым (Allat.), аслам (Approxim.). Вместе с тем л в некоторых и других случаях также играет роль зубных: так в прилузском говоре ѳ (ѳ) после л как и после зубных переходит в аффрикат, напр.: вулзыны (бросить), колзыны (потребоваться), лолзыны (ожить), толзыны (унести ветром), ѳлзыны (плюнуть) и т. д. 2) з).

Ј ассимилируется с предыдущим мягким согласным, как и в литературном диалекте, напр.: зулеј или зульа (нехолощенный бык), кузза (как) из кузја, воскресеньѳ; ассимилируется он также и после некоторых твердых согласных: после зубных d, t: лыддыны (читать), вејттыны (закрывать), в некоторых случаях после ж: ужжез (долг) (ол. ужјез), жјжес из жјжес (стрижи).

Звонкая согласная в ряде случаев ассимилируется с последующей глухой по звонкости: коткѳт (с кем) из кодкѳт, мѳдѳтчыны (направиться) из мѳдѳдчыны, палѳтчыны (проветриться) из палѳдчыны, лѳкѳтчыны (озлобиться) из лѳкѳдчыны, но ослабление звонкости происходит не во всех случаях, напр.: в нѳттыны (чесать куделю) з остается звонкой перед глухой т, тогда как в нв. мы имеем нѳттыны. Иногда глухая усиливается от последующей звонкой: бураз жѳ (хорошо же), мѳсјездѳ (коров), гѳсјездѳ (гостей).

В в начале слова перед ѳ и е в некоторых редких случаях выпадает, напр.: ој (ночь), ог еры (нв. ог вермы, не могу).

Т выпадает из сочетания ѳт, если дальше не следует гласная: гѳе (гость), бѳе (бери), бѳсны (братъ) и т. д.

В области гласных существует чередование ваш. ѳ, нв. ол. о, напр.: вѳјтыр (люди), вѳм (рот), вѳс (рвота), вѳтти (раньше), вѳшны (заблудиться) и т. д., в других словах существует совпадение: под (подножие), кок (нога), ко (глист), нв. ол. ков и т. д.

Ваш. е, нв. ол. і: ваш. гежны (писать), ол. нв. гіжны. В чередовании—нв. і — ол. е в словах: нв. іњ || ол. ењ (самка), нв. іг (не) || ол. ег.—вашский говор аналогичен н-вычегодскому.

Ы в суффиксах словообразования между плавными и придумными часто редуцируется: ваш. орыс (орѳс) (плеть), вым. (ors), ваш. пѳвыс (ревыс) (покрывало), нв. ѳтпѳвста (однорядный).

В последующих, после первого, слогах, перед мягкими

2) Собственные записи 1930 года в с. Ношуль.

3) О чередовании л||т (d) в языке коми см. Szinyei, 31, 32.

согласными, никогда не бывает **ы** и **ё**, в соответствующих случаях всегда бывает **і** и **е**: кракель (мокрота), добеј (последний, отсталый), тільгеј (колоколец), шыргеј (колокольчик), мортез (до человека. Terminativ), најтез (грязный), војез (в глине), бурез (хороши), чкіл (моток кудели), нукіл (согнутость), кывліны (подать голос), шацкіз (воробей), мортіз (Egress.), мортіз (Elat.), кышіл (кривизна), вежіл (раскосость), паланіч (пеленка). Иногда то же явление наблюдается и в корне, напр.; **ваш.** лыгтыны, **нв.** лытны (посметь), **ваш.** лыгтізём **нв.** лытызем (доение), **ваш.** ліжны **нв.** лыжны (выстрелить, застрелить), **ваш.** міјкё **нв.** мыјкё (что-то, что-нибудь); ср. **ваш.** муј, **нв.** мыј (что?) и т. д.

Не перед мягкими согласными в положении после первого слога употребляется **ё** и **ы**, хотя бы и после **ј** и осреднеязычных согласных, но не употребляется **е** и **і**: за исключением

некот. суффиксов: **ig, it, ti, ik, in, en.**? **ваш.** вёрјём (вал сгребаемого сена на позже), кэльёдны (проводить), вачёдны (лететь белке с дерева), понјёс (собаку), лысжны (счищать от хвои), поджны (устроить настил), дёмжны (чинить одежду).

В двухсложных основах на конце бывает **і** и **ы**: пізті, (ласточка), ічі-кычі (ласка), аклі (тупой человек), турі (журавль), табды (лен). 1)

Egressiv ган иногда встречается с предшествующей огласовкой **і**, напр.: рытігань (рыт—вечер).

В числе пассивных словообразовательных именных суффиксов в **ваш.** говоре встречается суффикс **ём, јём** (jem?), соответствующий по функции суфф. **а**: жежыд шужём, жужыд нырјём газа оінјём (mort) *).

Миз суффикса **ём** в некоторых прилагательных выпадает: быд кушё (всякий), ташё (такой).

В качестве словообразовательного именного суффикса сохранился **еј**: кысеј (кошка), кунтеј (шушун), шоңгеј (солнце) и т. д. Из падежных форм имеют отличия от литературных следующие суффиксы: **Elativ ig, Ablativ lig, Term. ез. Comit. кёт.** Притяжательный суффикс 2-го лица **Accusativ' a dō**: „кысеј гөн-јездё поршітіс“. „Ош да көјін пондісны вйтчыны іжыд(?) гөејездё“. 1)

1) Ударение в **ваш.** говоре, по наблюдениям Флерова и И. Вихмана находится на предпоследнем слоге. Проследить его лично мне не удалось по краткости времени для наблюдений.

*) Собственная запись 1919 г.

1) Фразы здесь и дальнейшие приводятся из текстов В. Качина. см. „Коми му“ 1925 г. № 12, стр. 29.

„Ме локті тіоныд земляныдѣ відлавыс“. Accusativ времени имеет суффикс сѣ, тогда как в нв. говоре он чаще не имеет никакого суффикса: ваш. „вексѣ выргѣ“, „Рытсѣ із на удѣт ужнайтны“.

Инфинитив наряду с краткой формой ны имеет полную форму ныс. Личные окончания тѣ (2-го лица), сѣ (3-го лица) могут присоединяться и к полной форме: „Менѣ он-ѣ велѣд гудѣ каонысѣ“. „Колѣ мунныстѣ“.

В спряжении в форме третьего лица, ед. числа, прошедшего времени иногда конечное с выпадает, как и в нв., ол. диалектах: ваш. нв. пондѣс (начал), ѡетѣс (дал), пырѣс (зашел), новлѣс (сносил), воѣс (пришел), бурѣ (попал), лоѣ (стал), ѡбавлѣ (имел он доступ).

Но выпадение с в ваш. говоре развито в более сильной степени: ваш. јуѣ, нв. јуѣс (выпил), ваш. ѡѡѣ, нв. ѡѡѣс (с'ел), ваш. пышјѣ, нв. пышјѣс (убежал), ваш. лебѣ, нв. лебѣс (улетел) и т. д. Формы множественного числа в соответствующих случаях также не имеют с; јуѣны, ѡѡѣны, пышјѣны, лебѣны и т. д.

Есть случаи, когда с сохраняется в тех словах, в каких он не сохраняется в других упомянутых диалектах, напр. ваш. ѡѡѣдѣс (застрѣл), нв., ол. ѡѡѣдѣ.

В наречии, производимом от прилагательного посредством суффикса а, последний в ваш. говоре имеет полную форму ас, напр.: јон (сильный) јонас (сильно), бур (хороший), бурас (хорошо), кушѣмас (каково).

Личное (указ.) местоимение 3-го лица, множ. числа сѣјезда, нѣјезда, указат. тајезда; нѣјеслын (Ades.), нѣјеслы (All.)

Егрез. 1-го л. ед. ч. мегѣм(?) (нв. менѣм), мн. ч. мѣѣным(?)
(нв. мѣјанѣным).

„ 2-го л. „ тегѣд (?) (нв. тенѣд), мн. ч. тѣѣным(?)
(нв. тѣјанѣным)

„ 3-го л. „ сылѣѣ (нв. сылыѣ) мн. ч. нѣјеслыѣ
(нв. налыѣ).

„Отглагольное“ наречие на ѣг имеет личные формы с неслившимся личным суффиксом, напр.: вартѣгѣныс (во время мольбы), ѡѡгѣныс (во время еды), а также и некоторые промежуточные формы на пути к слиянию с предыдущим суффиксом ѣн; ѡѡгѣнас, мунѣгѣнас (во время ходьбы), нв. (ѡѡгѣнас, мунѣгѣнас).

Необходимо упомянуть также некоторые особенности в формах других наречий: быднѣгѣнѣ, быднѣгѣныс (всячески, всяким образом), нѣжежѣјас-тихонько и др.; частичка ја соответствует частичке ѣѣ в нв.: ваш. кодѣс-ја, кушѣмас-ја.

В синтаксисе больших особенностей не наблюдается.

Отмечу оборот с послелогом вместо формы Accusativ'a при глаголе аа́дис: „мiјан дiнѠ аа́дис“, также отсутствие в некоторых случаях у собирательного местоимения Ѡтнам согласующейся в нв. с именем, примыкающей падежной формы, напр.: меным Ѡтнам гажтѠм же лоi-а (нв. Ѡтнамлы); сылы Ѡтнас еша (нв. Ѡтнаслы).

В лексиконе имеется достаточно большое количество особенностей, интересных, как в семасиологическом, так в этимологическом отношении. В основном эти особенности будут отражены в предположенном к изданию диалектологическом словаре. Здесь укажу лишь на некоторые примеры, имеющие ближайшее значение для литературного языка.

арт—дело	кукыл—накомарник
бель—косяк	њывлісны—подать голос
быд која—разнообразный	лащѠг—россмаха
ветѠс—перевесище	лод—наносная, жирная глина
вуч—совсем, совершенно	(нв. суи)
гас—лампа	лестан—чумаый
гыд ворѠс—поворотливость	мурбы—туча
гырк—поясница	муоур, тајбала—волок
дарнѠс—супонь в хомуте	Ѡна—так зовет млад. брат
дыгавны—быть неповоротлив.	жену своего старшего брата
дыдык—(ниж. Вашка) голубь	падѠс—столб
жiвкала—гармоника	партычтыны—кружить коль-
iдас—место кормежки (зверей)	цами веретено при прядении
iдны—кормиться, есть	пiв—облако
iзаены—ругаться, браниться	пiвканы—заволакиваться об-
јежыд шыш—дезертир (ново-	лаками
образование)	пеж—жир, сало
јен вуж—радуга	пож пещер—грохот для вея-
јiган—рычаг, запор	ния на гумне хлеба
јiлѠм—дети	пѠль—старик
јѠрѠс—кол, всаженный в дно	пузлаѠ—песчаное, зыбучее дно
реки	реки
јук—куча	рѠз—хлев на пожнях
кага—птица	рѠч—обломки
кес—клещи	сокат—мелкий хариус
корсавны—высушить	сува—сусло.
кѠлѠм—слежка	ташка—котомка
кѠнаш—тетерца	токты—гагара
кѠтщѠб—поперек	тутыны—вращивать, воспи-
кудејтсун—метла	тывать

һаһ чбв—хлебная лопата
астута — воспитанник
һатеј—ребенок
һукгеј—черная утка
удор--низовье реки (вообще по
отношению к данному месту)
чольа—кушанье из очищенных
внутренностей рыбы

шевһык—шарф из заяч. хвостов
шель—зеленый
шобрбдлыны—мерещиться
шукша—последний сорт куде-
ли, посконь
щукбб—тахо
щажкі—обувь на босу ногу
ырмыд—вязко (в мягком снегу)

Из русских заимствований укажу на особенности форм:
бквбта (охота), могот (может), паланч (пеленка), уторһык (втор-
ник), сербд (среда), субот (суббота).

5 апреля 1930 г.

Среднесысольский диалект (с. Вотча).

Село Вотча находится в 15 километрах от районного центра Визинги, в стороне от главной трактовой дороги на высоком правом берегу реки Сысола.

С последней пристани Пустошь, находящейся в 5 километрах, открывается живописный вид на село: по обеим сторонам дороги, вьющейся змейкой, в гору расположены крестьянские дома. В стороне от главной деревенской улицы, среди раскинутых полей на глаза попадают дома—это деревни Вотчинской волости. Всех деревень насчитывается 15. За 9 лет, с 1881 года к 1890 году, образуются две новые деревни: Панельская 5 дв., Зерицкая 22 дв.; с 1890 г. к 1928 году еще две: Ягвыльская 26 дв., Заводская 18 дв.

Остальные 11 деревень мы встречаем в архивных материалах более ранних времен. По летописям, хранящимся в церкви и в сельсовете, указывается, что в 1586 году в Вотчинском приходе состояло 2 погоста, 8 деревень, 1 пустошь (под последней необходимо предполагать нынешнюю деревню Пустошь) и 1 починок, а в них 43 двора крестьянских, 8 дворов пустых, а людей 49 человек.

В данный момент по волости насчитывается 536 дв. с количеством населения 2726 челов. (в это количество не входят Пустошская, Кунибская и Шорйылская деревни, которые по последнему районированию выделены и об'единены при Кунибском сельсовете).

Здесь классовое расслоение мы видим с очень давних времен, так, например: в летописи от 1608 г. указывается: лучших—1, средних—3.

В 1720 году, по прошествии 100 с лишним лет: 43 двора крестьянских, 19 дв. бобылей; в них крестьян 205 челов., а бобылей 32 человека.

На 28 29 год по классовому расслоению имеется: батраков и полубатраков 12 дв., маломощных середняк. 119 дв., середняков 268 да., крепких середняков 29 дв., зажиточных 95 дв., кулаков 13 дв. Главное занятие населения земледелие-хлебопашество. Душевой надел как подкосной, так и сенокосной земли выражается в 3627,25 десятины, из них: пахотной 883,49 дес., се-

нокосной 2743,76 дес. Такое недостаточное количество земли и притаких экстенсивных формах ведения хозяйства, как трехпольный севооборот при весьма примитивных орудиях обработки (соха, деревянная борона, отсутствие хорошего удобрения) при неудовлетворительных климатических и бедных природных условиях (плохая почва: песок, суглинок и супесь) ясно не могут удовлетворять всех насущных требований населения и мы видим постепенное передвижение их в другие места: так, например, за 38 лет с 1881 года 3 фамилии совершенно исчезают с территории этой волости. Правда, наравне с этим мы наблюдаем и обратное явление. За это же время появляются 7 новых фамилий, поселившихся с разных мест.

Переселенческая волна направляется в Сибирь, Тобольскую губ. Если взять цифры нескольких лет, то самое большое количество переселенцев выпадает на 1867 г., тогда переселились 305 чел., в 1869—33 чел., 70 г.—74 чел. и т. д. Переселения объясняются экономической слабостью населения, которое довольно часто остается без хлеба и корма для скота, по тем же летописным сведениям мы видим довольно частые бури, град, которые полностью срывают возможность, что либо получить от с.-х. и нездоровые климатические условия (частые, чуть ли не ежегодные повальные болезни: оспа, тиф, скарлатина, дизентерия и т. д.) способствуют бросать населению свои насиженные места и искать более выгодные и здоровые места. В последние годы мы уже замечаем некоторые тенденции к обобществлению земли и к переходу на интенсивную форму обработки. Имеются зародыши коллективов и коммун. Количество скота тоже не достаточно: коров от 1 года и лошадей от 2-х лет—3521. Скот очень мелкий и малопродуктивный. Валовая продукция от с.-х. выражается в 159362 рубля, товарность с.-х. продуктов выражается суммой 5819 р. 15 коп., реализуется через потребительскую кооперацию.

Кроме с.-х. здесь занимаются и отхожими промыслами. Почти вся мужская половина, начиная с августа-сентября и до апреля (до последнего санного пути), мая (до первых пароходов) уезжает на заработки. В последние годы вместе со взрослыми уезжает известный % подростков и женской половины. Самое большое количество людей, занимающихся вне волости падает на портных, по волости число которых доходит до 420 и больше человек. Извоз—164 ч., охотников—76 ч., пимокат.—51 ч., рабоч. по найму на разных работах 63 ч. и т. д. По Вотчинской волости, получающих доход от отхожих промыслов 876 чел. Они уезжают в разные места, начиная с соседних сел и

до Сибири. Таким образом, население, проводящее большую часть года вне своего села, приезжает и видоизменяет свою жизнь сообразно принятым у других народов порядкам.

Постройки. В этой области особо отличительных черт от строений Сыктывкарского района нет. Все дома можно разделить на 3 типа: I. более старые, очень небольшое количество, состоящие из одной избы с сенями или же две избы и по середине сени с очень низкой крышей и маленькими окнами (1-1¹/₄ аршина вышины). II. Более новые: дома более высокие 8 угольные. III. новые дома 6-ти угольные, а с боку пристройка одна-две комнаты для зимы, смотря по состоятельности. Все крыши двускатные, покрыты тесом. Более новые дома украшаются резьбой и строятся выше. На задней стороне избы устраивается двухэтажный сарай. В верхнем этаже хранится сено, солома, земледельческие орудия и мелкие вещи. Внизу—хлев, который делится на 3 части: помещение для коров, лошадей и овец. За сараем устроен навес иногда во всю стену, иногда же на половину. Перед домом устраивается полисадник. Овины по данной волости необходимо отнести к более древним типам. Нижнее отделение вышиной 1-1¹/₂ аршина, имеет место для очага. Камени нет.

Из обстановки необходимо указать на наличие стульев в каждом доме и столов между окнами. В последнее время нередко на окнах видишь тюлевые шторы во все окно или на верхней половине.

Одежда. Праздничная одежда по покрою ничем не отличается от городской. В женской одежде необходимо отметить отличительную черту—их яркость (белый, красный, алый, розовый и др. цвета). Будничная одежда имеет свои особенности: рабочая-пöнитöк (из серого домашнего сукна), холщевая на подобие халата, одевается поверх теплой одежды, чтобы последняя не рвалась и не пачкалась. Они бывают без разреза спереди и с разрезом, первая одевается через голову. Из свадебных принадлежностей сохранился вöлбөнiк (приспособление для женской прически, имеет вид мешочка 25-30 с. ширины и длины 15-20 с., шьется из кружев или шелка, одевается после венчания), теперь уже не носят.

Народное образование. Здесь в 1860 году уже открывается школа грамоты, в 1896 г. в Кунибе—земское училище, а 1891 г. в Вадыбе организуется школа грамоты, которая переименовывается в 1909 году в земскую начальную школу. Если, по материалам 1870 года мы видим еще насильное обучение, то к 1928-29 году почти все дети школьного возраста охвачены

школьной сетью (3 чел. по своему желанию на этот год не пошли в школу). В дальних деревнях, как напр. в Панеели (20 вер. от центра волости) открыта группа для детей и взрослых при красном уголке. Изна-читальня с перебойми (частая смена избачей, с перерывами) работает уже несколько лет. Имеется 1926 экзем. книг и 269 регулярных читателей. 3 красных уголка. По волости имеется довольно большой кадр культурных работников: 10 учителей, 12 партийцев, 37 чл. КСМ и 24 члена профсоюза, которые несут кропотливую работу, каждый в известной области. Вотчинская потребкооперация существует. Характерным для данной волости является множественность и длительность праздников. Ни один праздник не заканчивается одним днем, а обычно прерывается всякая работа на 2-5 дней. Принято с давних пор во время праздников всей деревней ходить по гостям. В последние годы, по словам населения, праздники уже забываются. На праздники приезжают и приходят со всех ближайших волостей и приходят даже из Иба — 35 км., хотя и нет родни, со своим хлебом повеселиться.

Вотчинскую волость сравнивая с соседними, на первый взгляд, получаешь впечатление, что жизнь как бы замерла, нет движения. Целые недели не увидишь проезжающую телегу. Посторонних людей встречаешь очень редко, лишь приезжают по каким либо делам, своего населения так-же мало видно, т. к. сообразно временам года они уезжают или уходят из волости — (летом — на полях, лугах; зимой — на заработках).

В области языка, как уже указывалось, в связи с большим % выезжающих в Сибирь, наблюдается смешение русских слов с коми. В разговорной речи, у выезжавших по несколько лет в русские места, на 50% русские слова, т. ч. совершенно не понимающему русский язык трудно понять. Песни почти сплошь русские, настолько исковерканные, что зачастую совершенно невозможно понять смысл. В последние годы молодежью поются русские и переводные песни под гармонию (двухрядная) с выкрикиваниями. Из русских слов с небольшими изменениями, окончательно вошедшими в язык Вотчинского населения, необходимо указать на такие: кишка (кишка) гôлк (голик) мозоль (мозоль), пôклад (подкладка), шука (щука), на пôловиню ичôт (на половину мал) величиной в половину, пельнеъ (пельмени) затрак (завтрак), стокан (стакан) и др.

Диалект данной волости необходимо отнести к лекающим. Здесь перед согласными, в середине слова и в конце имеем „л“, напр.: вôл (лошадь), кыл (язык), пул (брусника), сул (кострика), jôл (молоко), сэлдоз (слонка), кôлдум (колобок),

долкнйтны, (размахнуться, ударить), кѳлтны (ловить рыбу), султны (встать) и т. д.

С фонетической стороны звук „л“ данной волости от Сыктывкарского отличается особой твердостью и почти совпадает с русским „л“.

Слова литературного языка, содержащие в середине сочетание *ли* в вотчинском диалекте остается в виде *і*, т. е. *л* выпадает, напр.: *вістаіс* (сказал), *гуѳаіс* (украл), *лѳбаісны* (подошли, сошлись), *паѳтаіс* (одел), *кодраім* (поминали), *кераіі* (срубил), *азыіі* (видел), *бостаіі* (накупил), *кышаіс* (одел, надел) и т. д.

В некоторых словах данного диалекта по сравнению с литерат. языком в середине слова перед „*а*“ появляется звук „*ѳ*“ напр.: *сован* (еда), *жувар* (мелкие рыбы в речке), *шувам* (скажем, предположим), *нувал* (уноси, относ) и т. д.

Появление вставочных звуков в косвенных формах слов, напр.: „*ј*“ *пыжѳн* (лодкой), *лыжѳн* (лыжами), *кырѳн* (комнатой), *понѳн* (собакой), и т. д.

В отличие от Сыктывкарского диалекта в словах *воѳ* (капля), *наѳ* (грязь), *нуѳ* (тина), *кватѳ* (шесть) мы видим в конце слова *ѳ* вместо сочетания *іт* (ол. *војт*, *најт* и т. д.)

В середине слова рядом стоящие согласные звуки ассимилируются, напр.: *т* переходит в *ч* в словах—*сеччѳ* (туда), *леччыны* (спуститься), *чеччіс* (встал), *таччѳ* (сюда), *кыччѳ* (куда), *соччыны* (сгореть) и т. д.

д переходит в *т*: *сотті* (прибавил), *воттѳдіс* (уложил спать).

д переходит в *з*: *аззіс*.

Необходимо также указать на слова фонетически отличные от литературного языка, напр.: *макіч*, ол. *матіч* (матицы); *абы*, ол. *абу* (нет, нету); *кыщѳм*, ол. *кущѳм* (какой); *жынѳан*, ол. *жынѳан* (колокол); *кысѳагі*, ол. *кыскагі* (возила что-то); *мајдѳг*, ол. *мајтѳг* (мыло); *шондісны*, ол. *шонтісны* (согрели); *ѳеіѳ*, ол. *ѳшіѳ* (окно); *меч*, ол. *мач* (мяч); *судна*, ол. *судта* (вышиной) и т. д.

Из местоименных существительных отличных от литер. коми языка нужно привести I лицо мн. числа *міѳ*, ол. *мі* (мы). II л. мн. ч. *тіѳ*, ол. *ті* (вы) и III л. мн. ч. *ныја*, *ныа*, *ніја*, *најѳ*, ол. *најѳ*.

Глаголы при спряжении в прошедшем времени принимают отличные от литер. языка суффиксы, напр.:

I прошед. время. I лицо мн. числа суффик. ол. *ім* соответствует *імѳ*: *узѳдімѳ* (доели, не застал), *аззімѳ*.

II прошед. вр. III лицо ед. ч. суф. ол. языка *ѳма* соответст. *ѳм*: *бостѳм* (купила оказывается), *реѳѳѳм* (распорото оказыв.),

вбчѣм (сделано оказыв.), быщкѣм (воткнуто оказ.), но на равне с суффиксом ѣм встречается и-ѣма: кусѣма (потухло оказ.).

II прош. III мн. числ. суф. ол. ѣмаѣе соотв. ѣмны, чашѣмны (рвать как попало, порвали оказывается они все), боетѣмны (купили оказывается), кыѣмны (поймали оказыв.), ащылѣмны (видали оказыв.). Ол. сајас здесь соответствует чі, напр.: исполкомчі (исполкомские, служащие исполкома), Волсачі (Вотчинцы), Појолчі (Пыелдинцы), Карчі (горожане) и т. д.

Особые слова: сулѣк (полотенце), патрѣ (маленькие сани для возки бревен), горзѣны (плакать), начкыны (убить), вѣны (бить), перѣны (копать канаву), качча (кадка), тѣнлун (вчера), скат (телега), катны (разбудить), чѣблѣг (маленький женский головной платок), бекар (стол. чашка), жек (стул), улѣс (пеленка), мајкы (толочь), кожѣна (корзинка из ивовых веток для переноски мелкой соломы и остатков после молотѣбы), ѣвѣстѣј (шкура с длинной шерстью), ѣпа (картофельные сочни) и т. д.

МОЈАНКЫЛ.

Мужік вѣлі оковѣнѣк, сѣјѣ адѣіс гырка пу (дуплѣс піпу) сечѣ і ізобразѣтѣіс роѣѣ јен Нікола чудотворетѣс і горѣтѣѣ. Потом гортас воіс да бабалы вѣталѣ: „адѣі ме сечѣм ѣвѣѣ, роѣѣ јен, мыј ме јуа(ј)і сѣјѣ мем вѣта(ј)с. Сѣѣѣ бабаыс шујіс: „катѣдлы менѣ“. Мужік сѣгласѣтѣіс катѣдны. Аскінас баба воѣ гѣтѣвѣітѣіс затрѣк, мужікѣѣд кајны. Мужік шуіс: „ме кајігѣн лыѣѣ, те ачыд адѣан сѣјѣ местасѣ“. І баба кольтѣіс скѣт правѣтны. Мужік воѣ-вылас кајіс дај пон домаліс, мед оз кыл ултѣѣм шысѣ, сѣѣѣ ачыс пыріс дуплаас і бабаѣс вѣдѣіѣѣ. Баба војіс да адѣіс. Баба телміс јона і мужік ез вермы тѣрпѣтны: „мыј - пѣ коран корі“ Бабаыс шујіс: „мужікѣс кѣсѣyllі начкылыны“. Мужік шујіс: „Ыжыд грек уковѣтѣѣмыѣ, зел-кѣ-пѣ те ѣѣзман, рок пу дај выј пукты— оінтѣммас век кежлѣ“. Сѣѣѣ і баба гортѣ војіс, і рытнас мужік воіс і јуа(ј)с бабалы: „адѣыјін-ен“? Баба шувѣ- „адѣы(ј)і“. Аскінас воѣ чѣдѣіс баба і мужікы гѣван гѣтѣвѣітѣіс. Рок пу(ј)іс сылы і выј пуктѣіс. Сѣѣѣ сѣјѣ шогѣіс: „ѣінмѣн ег понды адѣыны. Менѣ катѣд падѣѣрѣѣ“. Сѣјѣ пачѣѣрад катѣдѣіс ејѣѣ сѣјѣ сені горзѣіс, сѣјѣ шу(ј)іс: „вај-пѣ коді мѣјанѣс вердѣіс-јукталіс (пішшал)“. Сѣѣѣ баба ѣетіс сылы. Секі сѣјѣ ѣубѣітѣіс, секі воіс бабаыслѣн другыс. Јувајіс мужікыд бабаыслыѣ: „коді-пѣ ветлѣ“. Баба вѣтаіс: „гѣыд-пѣ кѣчыд да кукаѣ вайшондыны.“ Сѣѣѣ лыјіс другѣѣ бабаыслыѣ мужікыд. „Мужікѣ, кукаѣыдлы лыјін“. Баба боетіс дај петкѣдѣіс посоѣас. Рытнас нуіс мѣѣ тѣрка дінѣ. Кѣлчі дѣнас султѣдѣіс і колѣѣ. Сѣѣѣ сѣјѣ тѣркаад вѣлі помѣч. Сѣѣѣ петісны кодѣѣзјас і кучкѣісны сылы:

„вот-пѣ ковагны воьма помѣчанакѣд.“ Сеооа сѣѣс ледѣѣдѣсны ва-
дорѣ кучкыѣясыс і пыжѣ пукоѣѣдѣсны і тожыштѣсны. Сеооа сѣѣс
тѣлыс нуїс тылжалыѣяс дѣнѣ, тылжалыѣясѣд бара кучкѣсны
веслонад і вѣї.

СКАЗКА.

Мужик был охотник, он увидел дуплистое дерево, зашел туда и изобразил из себя Николая чудотворца и разговаривает. Потом приходит домой и говорит жене: „увидел я такое диво вроде иконы, что ни спросишь, на то и отвечает.“ Потом жена говорит: «своди меня!» Мужик согласился. Назавтра рано утром жена приготовила завтрак, чтобы пойти с мужем. Муж говорит: „я по пути буду стрелять (охотиться), а ты сама найдешь это место“, тогда жена осталась убирать скот. Мужик раньше пошел, привязал собаку, чтобы жена не услышала лая, сам зашел в дупло и жену ждет. Пришла жена и увидела чудо. Жена молилась (очень просила), муж не утерпел и сказал: „что просишь-проси!“ Жена сказала: „мужа думала убить!“ Муж сказал: „большой грех за убийство, если очень надоел, свари кашу, положи масло и он ослепнет на всю жизнь“. Потом и жена домой пришла и вечером муж пришел и спросил у жены—„видела“? Жена сказала—„видела“. На завтра рано встала жена и мужу еду приготовила. Кашу сварила ему и масло положила. Потом тот стал тревожиться: „глаза не стали видеть, помоги мне подняться на печку.“ Она помогла ему подняться, потом он стал плакать и сказал жене: „подай мне то, что нас кормил-поил (ружье)“. Она подала. Тогда он стал ласкать ружье. В это время приходит к жене любовник. Муж спросил у жены, кто ходит? Жена сказала, „хлев холодный и теленка привела согреть“. Тогда муж выстрелил в любовника. „Муж ты мой, ведь теленка застрелил!“ Жена вынесла труп в сени, а вечером понесла к другому дому, составила у крыльца. В этом доме как раз были работники (соседи приходят помогать при работах). Оттуда вышли пьяные люди и ударили труп, говоря: „еще драться пришел с работниками“; потом его понесли к реке и посадили в лодку и оттолкнули от берега. Ветер понес его к рыбакам. Рыбаки опять ударили веслом и он утонул.

Рассказал старик 65 лет

Старцев Иван, в Куниб, в 1929 г.

Некоторые фонетические особенности ижемского говора.

1. Особенности произношения некоторых звуко-фонем. Главная масса представителей ижемского говора коми языка заселяет Ижмо-Печерский район области Коми. Кроме того представители этого говора живут еще за Уралом по низовью р. Оби, в тундре в Ненецком (Самоедском) округе Северного края, а также на Кольском полуострове. Сибирские и Кольские коми являются переселенцами с Ижмы.

Одной из самых характерных особенностей ижемского говора является св.образное (отличное от прочих говоров коми языка) произношение аффрикатов **ч, ʒ, щ, ж**. Палатальные аффрикаты **ч** и **ʒ**, как по месту образования, так и акустически, очень близки к **ʧ** и **ʤ**, т. е. фрикативный момент этих аффрикатов очень краток (**ʧ^o**, **ʤ^ʒ**), потому то объект нашего исследования пишет: **тяль ʧюнь** (выч. **чаь чуь**) — мизинец, **тяг** (выч. **чаг**) — щепка и т. д. **дѣдег** (ол. **ʒoʒoʒg**) — гусь, **дир** (ол. **ʒiʀi**) — шарнир, петля и др. Но все эти аффрикаты окончательно не слились со взрывными **ʧ**, **ʤ** и существуют как особые фонемы и в практическом письме пишутся коми буквами **ч** и **ʒ** (**виʒ** — пожня, **сиʒ** — так, **чері** — рыба и т. д.), хотя эти звуки на слух значительно отличаются от соответствующих звуков других коми говоров.

Аффрикаты **щ** и **ж** „мягче“, чем в других говорах коми языка. Наш объект исследования пишет **чак** (ол. **щак**) — гриб. Вообще

ижемское **щ** ($t \overset{v}{s}$) акустически представляет среднее между ол

щ и **ч**, поэтому ижемцы (даже хорошо владеющие русским языком этот звук употребляют и при произношении русского **ч** (щелок, **щасы**), тогда как представители других коми диалектов в рус. речи употребляют свое **ч** (чаь, чері; рус. человек, почему). Этим и объясняется то обстоятельство, что ижемцы русское **ч** произносят „тверже“ (**щ**), чем другие коми. Но это явление следует обратить внимание при обучении рус. яз. в школе.

По артикуляции как иж. **щ** и **ж**, так и **щ** и **ж** других коми диалектов альвеолярные корональные звуки, а **ч** и **ʒ** (иж. **ʧ^o**, **ʤ^ʒ**) —

палатально дорсальные (см. В. И. Лыткин „Материалы по коми грамматике“ § 5).

Звуку **ч ол.** языка в иж. говоре обыкновенно соответствует **тс**, но имеется несколько слов, где **ол. ч** соответствует иж **ш**.
напр: щышкыны (**ол. чышкыны**) мести, щышжан (**ол. чышжан**)—платок, шушкыны (**ол. чушкыны**)—жалить, шужны (**ол. чужны**) родиться. С таким явлением (**ол. ч || ш**) мы встречаемся также и в уд. и лет. диалектах.

2. Особые звуковые явления.

а) **ол. - .vt (-v)** || иж. **-t (-,*)**, примеры: **ол. нывлӧн** || **иж. нывлӧн, ол. ныв** || **иж. ныы; ол. вӧв** || **иж. вӧӧ и т-д****.
Разновидности этого является:

1) **ол. - .evt (-ел)** || иж. **-ejt (-ej)**, примеры: **ол. вевжавны** || **иж. вејјоны, ол. зев** || **иж. зеј и т. д.**

2) **ол. - .vtt (-vt)** || иж. **-tt (-t)**, примеры: **ол. сувтны** || **иж. сутны, ол. сувт!** || **иж. сут!**

3) в не-первом слоге **ол. -av** || иж. **о** (< * $\bar{o}$ < * $\bar{a}$),
примеры: **ол. пукавны** || **иж. пуконы (пукӧны)**, но пукала—сажу;
ол. гӧтравны || **иж. гӧтроны (гӧтрӧны)**

б) В не-первом слоге **вм. ол. ӧ** в иж. **в**: **муне, вӧстале, коӧер, гӧгер.**

Эти особенности были установлены в 1929 г. на семинарии, по коми языку в ГИГУ в составе студентов Г. А. Нечаева, С. А. Попова и Е. А. Чеусовой, под руководством препод. В. И. Лыткина, объектом исследования был студент КУТВ Ануфриев.

* * *

Оліс-выліс крегжанін. Сылӧн вӧлі кујым пі. Ыжыд пілен вӧлі нӧм Семјон. Щӧр кос пілен вӧлі нӧм Федор Медзола пілен нӧм Иван. Скаскӧен вӧстасе ӧффе, а времја муне уна. Ај кулі. Кык ыжыджык вок гӧтрагӧсныс. Зола вок Иван іс пыр-пыр тӧлка вӧ. Знащӧт, ај кулем бӧрын коле вӧлі кафӧтны мӧгӧласе. Медвоф лун коле калыны ыжыджык воклы. Ыжыджык вок іс ка. Пач вылын олыг зырым ныра Иван нӧж пагтагӧс-кӧмагӧс, ыкодлы нӧнӧм із вӧсто, каіс мӧгӧла вӧле ај доре, вошјіс кафӧтны. Друг кыле сорны ајлен: „Иван, піе, ін поозы, ме ӧдыр кеже сутла!“ Ај суутіс, Иванлы малыштіс јурӧі куӧа і вӧсталис:

*) t обозначает вообще согласный, — вообще гласный.

**) Это звуковое явление присуще и некоторым другим коми диалектам (Вым., некот. ВВ. диалекты и т. д.)

„те бур пі!“ І горедіс: „Бурко, Вөрөнко, клешші, Вөрөнко!“ Муус кучіс потлағны. Воіс вөрөнөй вө. Хөҗаин воғлас дорын ускеҗчіс піҗес вылас! „Мыј-нө сіҗ мене крутеја корін?“ Ај віҗталіс: „Тажөн вөбнас владејтны те, Иван, кучан.“ Вөблы віҗталіс, ачыс тапһитіс: „Те кызы, Иванес сіҗ-жө кут куҗ мене!“ Оқыштіс і водіс бөр мөгілае. Иван пукҗіс вөб выле, Вөрөнко выле, і муніс горт дорас. Јағ доре вөб леҗіс, ачыс локтіс горте, пач выле.

Мөд луне колі каны шөр кос воклы. Сна іс ка, куҗ ыҗыд вок. Зырым ныра Иван сіҗ жө пастаҗіс-көмаҗіс да ачыс каіс. Ај сіҗ жө віҗталіс: „Ин поҗы, Иван, ме сутла!“ Бара коріс вө Воіс нөш на ыҗыдҗык вөб (Харко). (Сіҗ жө вөблы віҗталіс, мед кызас Иванлы, куҗ аҗсе. Харколы Иван леҗіс, ачыс левҗіс-горте. Бара водіс пач выле. Қојмед луне нікодлы нинем із нін віҗто: аслас очеред, ачыс каіс. Ај суутіс і горедіс: „Сівко-бурко, клешші, Чалко!“ Воіс сеҗем ыҗыд вөб, җемлаыс быссен туплаҗе. Піҗөс выле ускеҗчіс вөб хөҗаин воғлас доре і віҗталіс: „мыј нө сіҗ јурте өшедін і крутеја мене корін?“ Ај тапһитіс Чалколы і віҗталіс: „кызы меңчум Иван пілы сіҗ жө куҗ мене!“ Чалколы Иван леҗіс, ачыс левҗіс горте, водіс пач вылө і зеј уммоіс.

* * *

Жил-был крестьянин. У него было три сына. У большого сына было имя Семен. У среднего сына было имя Федор. У самого младшего сына имя Иван. В сказке рассказывается быстро, а времени уходит много. Отец умер. Два старшие брата женились. Младший брат Иван был не совсем умный. Значит, после смерти отца надо было кадить его могилу. В первый день надо было сходить (букв. подниматься) старшему брату (брату, который постарше). Брат постарше не пошел. На печке живущий сопленосый Иван тихонько оделся-обулся, никому ничего не сказал, пошел на могилу к отцу, начал кадить. Вдруг слышит голос (разговор) отца: „Иван, мой сын (сынок), не испугайся, я ненадолго встану!“ Отец встал, Ивана погладил по волосам (вдоль волос) и сказал: „ты хороший сын!“. И крикнул: «Бурко, Воронко, скачи (?), Воронко!» Земля начала трескаться. Прискакала воронья лошадь. Перед своим хозяином бросилась на колени; „Что же так спешно (круто) меня позвал?“ Отец сказал; „Этой лошадейю владеть ты, Иван, будешь“. Лошади сказал, сам он (хозяин) топнул: „Ты слушай, Ивана так же держи, как и мөҗя!“. Поцеловал и лег обратно в могилу. Иван сел на лошадь, на Воронко, и поехал к дому. Околө бора отпустил лошадь. сам пришел домой, на печку.

На другой день надо было идти среднему брату. Он не пошел, как и старший брат. Сопленосый Иван так же оделся — обулся и сам пошел. Отец так же сказал: «Не испугайся, Иван, я встану (на время)!» Опять позвал лошадь. Пришла еще больше лошадь (Карко). Так же лошади сказал, чтоб слушалась Ивана, как его самого. Карко Иван отпустил, сам пошел (спустился) домой. Опять лег на печку. На третий день никому ничего уже не сказал: своя очередь, сам пошел. Отец встал и крикнул: «Сивко-бурко, клещи, Чалко!» Пришла такая большая лошадь, земля то вся дрожит (опрокидывается). На колени бросилась лошадь перед хозяином и сказала: «что же так голову повесил и быстро (круто) меня позвал?» Отец похлопнул раз Чалко и сказал: «слушайся сыну моему Ивану так же, как и мне!» Чалко Иван отпустил, сам пошел домой, лег на печку и крепко (очень) уснул.

Сказка записана в Москве 1929 г. коллективно студентами Этиофака I МГУ от студента КУТВ Ануфриева, который происходит из села Ижмы, Ижмо-Печерского у., области Коми. Здесь помещено только начало сказки.

Краткий отчет о работе комиссии по собиранию коми словаря.

Комиссия по собиранию коми словаря была организована в 1928 году в составе 4-х человек при Московском филиале Общества Изучения Коми Края.

В настоящее время комиссия числится при Обществе Изучения Коми Края гор. Сыктывкар. Число членов комиссии — 6. Состав: предс. комиссии—В. И. Лыткин, секретарь—Г. А. Нечаев, члены: А. С. Сидоров, Н. А. Шахов, Е. А. Чеусова и С. А. Попов.

За время своей работы и при имевшихся материальных ресурсах комиссией были проведены следующие работы:

Летом 1928 г. были организованы экспедиции для собирания коми словаря попутно и для этнографических наблюдений в следующие места:

1. В район реки Кобры.
2. В район реки Летки.
3. В ср. часть реки Выми.
4. В Зюздинский край Глазов. уезда.
5. В с. Кочевь, Коми-Пермяцкого округа.
6. В с. Керчемья, Устькуломского уезда Коми обл.

Летом 1929 г. экспедиция работала в следующих местах:

1. В Зюздинском крае, Глазовского уезда.
2. В с. Вотча, Коми обл. (Визингского района).
3. В с. Об'ячево, Прилузск. района, обл. Коми.
4. В районе Н. Вычегды, в с. Коквицы.

В течении лета 1929 г. В. И. Лыткиным был проделан опыт собирания материалов по коми социальной диалектологии.

В течении зимнего периода 1928—29 г. и 1929—30 г. в комиссии и в Московском филиале Общества Изучения Коми Края были заслушаны отчеты и доклады членов экспедиции по изучаемым районам.

В результате работы комиссии составилась настоящий сборник, куда вошли лишь первые краткие опыты характеристики диалектов, изучавшихся комиссией. В силу некоторых причин, затормозивших разработку материалов по другим районам, посещенных членами комиссии, характеристики диалектов этих мест не вошли в настоящий сборник.

В течении зимы 1929—30 г. силами членов комиссии был составлен практический коми-русский словарь, где представлены все главнейшие коми диалекты, Словарь содержит свыше 11000 слов.

В настоящее время комиссия после проработки части своих собранных материалов располагает 15000—20000 карточек с нанесенными на них словами, не считая значительного материала не нанесенного на карточки.

Членами комиссии во время своих поездок собран довольно богатый фольклорный и этнографический материал.

В дальнейшем комиссия ставит следующие задачи:

1. Детальное собиранье коми словаря с тем, чтобы лет через 10 приготовить к выпуску полный академический коми словарь.

2. Изучение всех имеющихся коми говоров, обращая особое внимание для изучения социальной диалектологии, что было уже начато одним из членов комиссии в 1928 году.

Значительными тормозами в работе комиссии являются:

разрешенность членов комиссии и небольшие денежные средства.

Несмотря на эти обстоятельства, комиссия при ближайшей помощи Общества Изучения Коми Края, ОБИК и всей коми общности справится со своими задачами, имеющими огромное как практическое, так и научное значение.

От комиссии: По независящим от редакции сборника обстоятельствам в настоящий сборник не вошли статьи инструктивного характера по собиранью коми словаря и изучению диалектов коми языка (см. 4 стр. наст. сборн.). Они будут помещены в следующем выпуске.

Замеченные опечатки

	Напечатано:	Следует читать:
Стр. 4, 12	строка снизу—то	те
„ 5, 6	„ „ —г=d	г=g
„ 5, 6	„ „ —ж=d (dz)	ж=d (dz)
„ 5, 6	„ „ —з=di	з=di
„ 5, 4	„ „ —ц=š (t's')	ц=š (ts)
„ 7, 5	„ сверху—подразумевалось	подразумевалась
„ 7, в примеч.	—на тир	на три
„ 7, 11 стр.	снизу—Неапола	Неаполя
„ 11, 14	„ „ —глинобитной	глинобитной
„ 14, 21	„ „ —коми-пермялов	коми-пермяков
„ 15, 10	„ сверху—группах	чертах
„ 15, 19	„ снизу—тысечкōј	тысечкōј
„ 17, 3	„ „ —лоз; лоз	лоз, лоз
„ 18, 19	„ „ —сіе војдөрлун зд.	сіе војдөрлун зд.
„ 18, 12	„ „ —ōсін зд.	ōсін зд.
„ 20, 7	„ „ —ōвōј, ōвōј	ōвōј, ōвōј
„ 21, 19	„ сверху—„аслад“ (твой, свой)	„аслад“ (твой свой)
„ 22, 16	„ „ —быкōб=дыкōб=ыкōб (все)	быкōб=дыкōб=ыкōб (всē)
„ 23, 8	„ снизу—Мікајлō	Мікајло
„ 24, 2	„ сверху—ōтi-mōdi	ōтi-mōdi
„ 24, 8	„ „ —хōзajка	хōзajка
„ 32, 7	„ снизу—(отавлять)	(оставлять)
„ 33, 3	„ сверху—(двух, двойнк)	(дух, двойник)
„ 33, 16	„ „ —чож	чож
„ 34, 21	„ „ —ōшны уз—	ōшны уз—
„ 37, 11	„ снизу—пiгмо воома	пiгмо воома
„ 38, 4	„ сверху—(—o кб.)	(—o кб.)
„ 38, 1	„ снизу—полотального	палатального
„ 39, 19	„ „ —(вабол ва бол ол.)	(вабол < ва бол ол.)
„ 39, 7	„ „ —oјшōрга езжык кб.	oјшōрга oзжык кб.

„ 40,	1	стр. снизу—	вашѡдны	вашѡдны
„ 41,	9	, , сверху—	кышѡд кулыны-кар- тока волны	кышѡд кулыны, кар- тока волны
„ 41,	19	„ , сверху—	коркаа пірог	коркаа пірог
„ 41,	13	„ , снизу—	можот	можот
„ 42,	12	„ , сверху—	панѡдагас	паныдагас
„ 42,	14	„ „ —	ѡеѡыс	ѡеѡыс
„ 43,	8	„ , снизу—	васѡ	васо
„ 45,	14	„ , сверху—	ме	мѡм
„ 45,	16	„ „ —	сыннoнco	сынансо
„ 45,	23	„ „ —	мoлa	мѡла
„ 47,			Нѡдан кылјас	Мojдан кылјас
„ 50,	5	„ , сверху—	молітны	молітны
„ 51,		примеч. —	uber Snrjdnischen	über Syrjenischen
„ 52,	21	стр. сверху—	нытыны	нытыны
„ 55,			кывлігны	кывлігны
„ 56,			астута	астутас
„ 56,	3	„ , снизу —	уторнык	утѡрнык
„ 61,	12	„ „ —	ѡгін	ѡсін
„ 66,	4	„ , сверху—	щ	щ
„ 66,	12	„ „ —	(-ea)	(-ev)
„ 67,	11	„ „ —	позы	поозы
„ 70,	19	„ „ —	разрeнeннoсть	разрозненность

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Страницы.</i>
1. Vorwort	—III
Предисловие	4—6
2. <i>Гр. Жечаев</i> —„Характеристика зюздинского диалекта Коми языка“	7—27
3. <i>В. М. Литкин</i> —„Диалект Кобры“	29—47
4. <i>А. С. Сигоров</i> —„Характеристика удорского (ваш- ского) говора“	49—56
5. <i>Е. А. Чеусова</i> —„Среднесыольский диалект“	57—63
6. <i>Группа лиц</i> —„Некоторые фонетические особенности ижемского говора“	65—68
7. Краткий очерк о работе комиссии по собиранию Коми словаря	69—70
8. Приложение (карта Зюзд. края)	

Цена 1 руб.

EESTI RAHVUSRAAMATUKOGU

2-01-00547